

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Юридические факты в гражданском праве

Обучающийся

А.С. Кулик

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к. ю. н., доцент А.В. Кирсанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью института юридических фактов в современном гражданском праве России. В условиях динамично развивающихся общественных отношений и усложнения гражданского оборота особую важность приобретает правильное понимание и квалификация обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Современное развитие цифровых технологий, появление новых форм экономического взаимодействия и усложнение правовых конструкций создают условия, при которых возрастает значимость четкого определения и классификации юридических фактов в гражданском праве. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование проблем установления и последствий дефектности юридических фактов.

Цель исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе института юридических фактов в российском гражданском праве, выявлении особенностей их правовой квалификации и проблем правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе установления и квалификации юридических фактов в российском гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие институт юридических фактов.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы юридических фактов в гражданском праве.....	6
1.1 Понятие и сущность юридических фактов в гражданском праве..	6
1.2 Классификация юридических фактов в гражданском праве.....	15
Глава 2 Особенности отдельных видов юридических фактов в гражданском праве.....	27
2.1 Сделки как основной вид юридических фактов	27
2.2 События как юридические факты в гражданском праве	35
2.3 Иные виды юридических фактов в гражданском праве	45
Глава 3 Проблемы установления и последствия дефектности юридических фактов в гражданском праве	51
3.1 Практические проблемы установления юридических фактов в гражданском праве и пути их решения	51
3.2 Дефектные юридические факты и их роль в механизме гражданско-правового регулирования	60
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью института юридических фактов в современном гражданском праве России. В условиях динамично развивающихся общественных отношений и усложнения гражданского оборота особую важность приобретает правильное понимание и квалификация обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений.

Современное развитие цифровых технологий, появление новых форм экономического взаимодействия и усложнение правовых конструкций создают условия, при которых возрастает значимость четкого определения и классификации юридических фактов в гражданском праве. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование проблем установления и последствий дефектности юридических фактов.

Необходимость теоретического осмысления данного института также обусловлена тем, что в современной цивилистической доктрине продолжаются дискуссии относительно понятия, правовой природы и классификации юридических фактов. Кроме того, анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии существенных проблем в установлении и квалификации юридических фактов, что требует выработки четких критериев их определения.

Цель исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе института юридических фактов в российском гражданском праве, выявлении особенностей их правовой квалификации и проблем правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать понятие и сущность юридических фактов в гражданском праве;
- проанализировать классификацию юридических фактов;
- изучить особенности отдельных видов юридических фактов;

- рассмотреть сделки как основной вид юридических фактов;
- исследовать события и иные виды юридических фактов;
- выявить практические проблемы установления юридических фактов;
- проанализировать последствия дефектности юридических фактов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе установления и квалификации юридических фактов в российском гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, регулирующие институт юридических фактов.

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих российских цивилистов. В данной работе использованы научные труды таких ученых, как В.А. Белов, В.Г. Голубцов, И.П. Кожокар, Ю.А. Кондрашов, А.Я. Рыженков, С.К. Соломин, Л.А. Чеговадзе и других исследователей.

Нормативно-правовая и эмпирическая основа исследования включает нормативно-правовые акты, материалы судебной практики Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы юридических фактов в гражданском праве

1.1 Понятие и сущность юридических фактов в гражданском праве

Юридические факты являются фундаментальной категорией гражданского права, играющей ключевую роль в механизме правового регулирования общественных отношений. Понимание их сущности и значения прошло длительный путь эволюции – от первых попыток осмысления в римском праве до современных научных концепций. Глубокое изучение природы юридических фактов позволяет не только лучше понять теоретические основы гражданского права, но и эффективнее применять правовые нормы на практике.

По мнению А.А. Албогачиева, Р.Б. Гандалоева и М.И. Галаевой, истоки учения о юридических фактах берут свое начало в римском праве, где были выделены основные основания возникновения правоотношений: контракт, квазиконтракт, деликт, квазиделикт, а позднее – односторонняя сделка. С точки зрения авторов, значительный вклад в развитие теории юридических фактов внес немецкий ученый Ф. Савиньи, который «под юридическими фактами понимал события, обуславливающие начало или конец правоотношения» [1, с. 73]. Исследователи отмечают, что «возникновение, изменение и прекращение юридических отношений происходит в результате юридических фактов, то есть наступления обстоятельств, с которыми нормами объективного права связываются те или иные юридические последствия» [1, с. 73].

В научных воззрениях авторов значимым представляется анализ позиции Н.М. Коркунова, согласно которой «юридический факт – это факт, который обуславливает применение юридических норм» [1, с. 73]. При этом особо подчеркивается, что сам факт не порождает субъективные права, а является лишь внешним поводом для использования норм.

С точки зрения авторов, советские ученые внесли существенный вклад в развитие теории юридических фактов. Отмечается, что «юридические факты определялись как факты правовой реальности, с наличием либо отсутствием которых нормами гражданского права связываются юридические последствия, т.е. возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений у правосубъектных лиц» [1, с. 73]. По мнению авторов, «юридические факты являются «нервными окончаниями» правовой системы, одним из звеньев, которые опосредуют ее связь с жизнью и практикой» [1, с. 73]. Это образное определение подчеркивает значимость юридических фактов в механизме правового регулирования.

По нашему мнению, представленный авторами исторический анализ становления и развития теории юридических фактов имеет существенное значение для понимания современной концепции юридических фактов. Особенно важным представляется прослеживание преемственности научной мысли от римского права через немецкую пандектистику к российской дореволюционной и советской правовой науке, что позволяет глубже понять сущность и значение юридических фактов в современном праве.

С точки зрения Д.М. Бакировой, юридические факты как правовая категория находятся на стыке правовой и физической реальности. Автор подчеркивает, что плюрализм в решении вопроса о природе юридических фактов обусловлен их двойственным характером. «Юридический факт как правовая категория обозначает явление, находящееся на стыке правовой и физической реальности» [2, с. 30]. Исследователь акцентирует внимание на необходимости консолидации усилий по выработке системы понятий и терминов, отражающих различные подходы к пониманию юридических фактов.

По нашему мнению, подход Д.М. Бакировой к пониманию дуалистической природы юридических фактов заслуживает поддержки, поскольку позволяет глубже понять механизм взаимодействия правовой и фактической реальности.

Рассмотрев исторический аспект развития учения о юридических фактах, логично перейти к современному переосмыслению их традиционного понимания, представленному в работах Е.В. Титова.

С точки зрения Е.В. Титова, традиционное понимание юридических фактов как обстоятельств реальной действительности требует существенного переосмысления. Автор подчеркивает формально-юридическую природу данного явления, отмечая что «юридический факт следует рассматривать как явление юридическое, следовательно, формальное, что позволяет обсуждать данное явление в правовом, нормативном контексте» [26, с. 9]. По мнению Е.В. Титова, важно разграничивать юридические факты и юридические условия. Как отмечает автор, «не стоит относить к юридическим фактам вообще все объективные явления, имеющие правовое значение» [26, с. 9]. Юридические факты характеризуются одномоментностью, узкой специализацией и однократностью правового эффекта.

Е.В. Титов обращает особое внимание на то, что юридический факт может существовать вопреки материальной действительности. Автор подчеркивает: «правовая норма, придавая эффект определенным явлениям, зачастую игнорирует их фактическую, реальную составляющую» [26, с. 9]. С точки зрения Е.В. Титова, правовые последствия юридических фактов не ограничиваются только возникновением, изменением или прекращением правоотношений. Как отмечает автор, «правовой эффект юридического факта заключается не только в возникновении, изменении и прекращении правоотношения; он гораздо шире» [26, с. 9]. Важным аспектом в позиции Е.В. Титова является отрицание возможности закона самостоятельно порождать правовые последствия. Автор утверждает: «правовой эффект не может быть произведен исключительно законом, без юридического факта. Сам закон юридическим фактом не является» [26, с. 9]. Е.В. Титов предлагает определять юридический факт как объективное явление, влекущее предусмотренные правовой нормой юридические последствия. По мнению автора, «для отграничения юридических фактов от «юридических условий»

необходимо иметь в виду, что юридические факты существуют небольшой промежуток во времени, в отличие от «юридических условий», имеющих длительный характер» [26, с. 9].

По нашему мнению, подход Е.В. Титова к пониманию юридических фактов является новаторским и заслуживает внимания. Особенно ценным представляется разграничение юридических фактов и юридических условий, а также акцент на формально-юридической природе данного явления. Предложенное автором определение юридического факта позволяет более точно отразить сущность данного правового феномена и может способствовать развитию теории юридических фактов в гражданском праве.

От теоретического переосмысления природы юридических фактов целесообразно перейти к более детальному анализу их сущности и значения в современном гражданском праве, представленному в работах М.М. Дикажева и соавторов. По мнению М.М. Дикажева, Р.Б. Гандалоева и М.А. Барханова, исследование юридических фактов имеет глубокие исторические корни, начиная с римского права. Авторы отмечают, что впервые понятие юридического факта было сформулировано немецким ученым Савиньи в работе «Система современного римского права». С точки зрения авторов, в теории гражданского права «под юридическими фактами понимаются определенные социальные обстоятельства (действия, события), вызывающие наступление определенных правовых последствий: возникновение, прекращение или изменение правовых отношений» [5, с. 83].

Особое внимание авторы уделяют дуалистической природе юридического факта, отмечая, что «в понятии юридического факта объединены два противоречивых, но, в то же время, тесно связанных момента: явление реальной действительности – действие или событие (материальный момент), которое в соответствии с нормами права порождает конкретное правовое последствие (юридический момент)» [5, с. 83].

В научных воззрениях авторов подчеркивается, что факты именуется юридическими в силу двух обстоятельств: их закрепления в нормах права и

способности вместе с нормами права обуславливать конкретное содержание правоотношений. При этом авторы приводят критический анализ различных научных позиций относительно определения юридического факта.

Значимым представляется замечание авторов о том, что «субъект вступает в какое-либо общественное отношение не с целью получения правового статуса как такового, не с целью реализации гражданской правосубъектности и даже не с целью защиты нарушенных или оспариваемых субъективных прав, а с целью реализации собственных потребностей» [5, с. 83]. С точки зрения авторов, теоретическое значение юридических фактов состоит в том, что «юридические факты являются той сферой действия права, в которой происходит непосредственная связь норм права с реальностью, с человеческой деятельностью, с конкретными проявлениями объективной действительности» [5, с. 83]. По мнению авторов, практическое значение юридических фактов заключается в том, что «разрешение любого юридического дела зависит от наличия или отсутствия определенных жизненных обстоятельств, с которыми нормами закона связываются те или иные последствия» [5, с. 83].

Соглашаясь с позицией авторов, следует отметить глубину и системность проведенного ими анализа понятия и сущности юридических фактов в гражданском праве. Особенно ценным представляется выделение дуалистической природы юридического факта и акцент на его роли как связующего звена между абстрактной правовой нормой и возникающими на ее основе правоотношениями.

Развивая концепцию юридических фактов, важно обратиться к их более глубокому теоретическому осмыслению, представленному в исследованиях Ю.В. Павловой. По мнению Ю.В. Павловой, теоретические аспекты юридических фактов требуют глубокого анализа, подчеркивая необходимость их четкого определения и классификации в правовой системе. С точки зрения Ю.В. Павловой, под юридическим фактом следует понимать «лишь такое обстоятельство или его отсутствие, которое при квалификации соответствует

всем элементам юридической модели, закрепленной в гипотезе правовой нормы, и порождает правовые последствия, преимущественно – конкретные субъектные права и юридические обязанности» [16, с. 14].

В своих исследованиях Ю.В. Павлова подчеркивает особое значение правовых последствий юридических фактов, отмечая, что они не ограничиваются только возникновением, изменением или прекращением правоотношений. С точки зрения автора, «есть реальные жизненные обстоятельства, с которыми право связывает наступление иных последствий, не связанных с возникновением, изменением или прекращением правоотношений» [16, с. 14]. По мнению Ю.В. Павловой, концепция «сложных юридических фактов» требует критического осмысления. Автор утверждает, что «поиск состава юридического факта, так же как и сложных юридических фактов, в рамках существующего дискурса малопродуктивен» [16, с. 14], предлагая сосредоточиться на анализе конкретных правовых последствий. В научных воззрениях Ю.В. Павловой особое место занимает разграничение юридических фактов и юридических условий. По её мнению, «юридические условия – это обстоятельства, имеющие юридическое значение для наступления правовых последствий, но связанные с ними не прямо, а через одно или несколько промежуточных звеньев» [16, с. 14].

С точки зрения Ю.В. Павловой, роль судебных актов как юридических фактов имеет особое значение, подчеркивая, что «признание судебного акта в качестве юридического факта обусловлено наличием в гипотезе конкретной правовой нормы указания на необходимость судебного акта для возникновения соответствующих правовых последствий» [16, с. 14].

В научной концепции Ю.В. Павловой представлен инновационный подход к пониманию взаимосвязи между юридическими фактами и правовыми последствиями, отмечая, что «необходимо помнить, что юридический факт всегда связан с конкретными правовыми последствиями» [16, с. 14].

Соглашаясь с позицией Ю.В. Павловой, следует отметить значительный вклад автора в развитие теории юридических фактов. Особенно ценным представляется предложенное автором четкое разграничение юридических фактов и юридических условий, а также критический анализ концепции «сложных юридических фактов», что позволяет более точно определять правовую природу различных явлений в юридической практике.

В завершение анализа сущности юридических фактов необходимо рассмотреть особую роль судебных решений как специфической разновидности юридических фактов, что детально исследовано В.Г. Голубцовым. С точки зрения В.Г. Голубцова, судебное решение занимает особое место среди юридических фактов гражданского права, поскольку его роль не ограничивается только правосстановительной функцией. Автор подчеркивает двойственную природу судебного решения как юридического факта материального права. По мнению В.Г. Голубцова, «роль судебного решения в гражданско-правовой действительности не ограничивается только его правосстановительной функцией, а в случаях, определенных законом, оно также способно преобразовывать существующие у сторон права и обязанности, создавая новые» [4, с. 243].

Особое внимание автор уделяет межотраслевой природе судебного решения. В.Г. Голубцов отмечает, что «судебное решение пребывает «на стыке» гражданского и гражданско-процессуального права, что придает проблеме качество неисчерпаемости» [4, с. 243]. С точки зрения В.Г. Голубцова, принципиально важным является разграничение двух видов судебных решений: «решения-нефакты, выполняющие функцию защиты права, и судебные решения, несущие дополнительный кроме правозащитного эффект, связанный с признанием судебного решения юридическим фактом» [4, с. 243]. Автор подчеркивает, что «понятие судебное решение в его материально-правовом значении имеет двойкий гражданско-правовой функционал: в значении его правосстановительной функции как итог защиты нарушенного гражданского права и как одно из оснований

установления субъективных гражданских прав и обязанностей» [4, с. 243]. В.Г. Голубцов обращает особое внимание на то, что «право суда постановлять правообразовательные судебные решения является исключением из общего гражданско-правового правила, основанного на диспозитивном методе регулирования, согласно которому стороны определяют свои права и обязанности взаимным соглашением» [4, с. 243].

По нашему мнению, В.Г. Голубцов представил глубокий и всесторонний анализ проблемы судебного решения как юридического факта в гражданском праве. Особенно ценным представляется выделение автором двойственной природы судебного решения и его межотраслевого характера, что позволяет лучше понять роль и значение судебных решений в системе юридических фактов гражданского права. Важным достижением автора является обоснование исключительного характера правообразовательной функции судебного решения в контексте диспозитивного метода гражданско-правового регулирования.

Поведенный анализ научных концепций позволяет сделать вывод о сложной и многогранной природе юридических фактов в гражданском праве.

На основе проведенного анализа теоретико-правовых основ юридических фактов в гражданском праве можно сделать следующие ключевые выводы. Юридический факт в гражданском праве представляет собой конкретное жизненное обстоятельство, с которым нормы гражданского законодательства связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Специфика юридических фактов в гражданском праве проявляется в их связи с имущественными отношениями, преобладании волевых действий субъектов и особой роли в механизме правового регулирования частноправовых отношений. Юридические факты характеризуются дуалистической природой, объединяя материальный аспект (явление реальной действительности) и юридический аспект (правовые последствия).

На основе изученных позиций ученых-цивилистов можно сформулировать следующее определение: юридический факт в гражданском праве – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым нормы гражданского законодательства связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у конкретных субъектов гражданского права. При этом специфика юридических фактов именно в гражданском праве проявляется в следующем:

- они являются основанием возникновения, изменения и прекращения именно гражданских правоотношений, характеризующихся юридическим равенством, имущественной самостоятельностью и автономией воли их участников;
- большинство юридических фактов в гражданском праве носит волевой характер и связано с активными действиями субъектов гражданского права (сделки, решения собраний, односторонние действия);
- значительная часть юридических фактов в гражданском праве связана с оборотом имущества и осуществлением имущественных прав;
- юридические факты в гражданском праве часто образуют сложные фактические составы, необходимые для возникновения гражданских правоотношений.

От первоначального понимания фактов как простых оснований возникновения правоотношений теория эволюционировала к осмыслению юридических фактов как сложного правового феномена, имеющего дуалистическую природу и выполняющего функцию связующего звена между абстрактными правовыми нормами и конкретными правоотношениями.

Современное понимание юридических фактов выходит за рамки традиционного представления о них как только о основаниях возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Признается более широкий спектр их правовых последствий, подчеркивается необходимость четкого

разграничения юридических фактов и юридических условий, отмечается особая роль судебных решений как специфической разновидности юридических фактов. Все это свидетельствует о продолжающемся развитии теории юридических фактов и ее значимости для современной цивилистической науки и практики.

1.2 Классификация юридических фактов в гражданском праве

Классификация юридических фактов в гражданском праве представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных теоретических проблем, имеющих существенное практическое значение. В условиях постоянного развития общественных отношений, появления новых объектов гражданских прав и усложнения правового регулирования, традиционные подходы к классификации юридических фактов требуют переосмысления и дополнения. Разработка научно обоснованной системы классификации юридических фактов позволяет не только упорядочить теоретические знания, но и повысить эффективность правоприменительной практики.

В гражданском праве, как отмечает В.К. Цечоев, особое значение имеет классификация юридических фактов по их роли в динамике гражданских правоотношений. Такая классификация позволяет определить:

- основания возникновения права собственности и других вещных прав;
- моменты заключения, изменения и расторжения гражданско-правовых договоров;
- основания возникновения обязательств из причинения вреда и неосновательного обогащения;
- юридические факты, влекущие возникновение и прекращение корпоративных прав.

Данная классификация имеет практическое значение для определения момента перехода гражданских прав и обязанностей, что особенно важно при разрешении имущественных споров в судебном порядке [29, с. 145].

В своих научных изысканиях В.К. Цечоев подчеркивает значимость классификационного критерия по характеру юридических последствий, выделяя три ключевые группы: «правообразующие (или правоустанавливающие); правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты» [29, с. 145]. Данная классификация, по мнению автора, имеет принципиальное значение для понимания динамики правоотношений.

Правовед акцентирует внимание на том, что «для возникновения, изменения или прекращения правовых отношений наличия одного юридического факта бывает недостаточно. Необходима совокупность (два и более) юридических фактов» [29, с. 145]. Автор вводит понятие юридического состава, подчеркивая его особую роль в формировании правоотношений.

В.К. Цечоев развивает классификацию по волевому признаку, где особое место занимает разделение на факты-события и факты-действия. Ученый отмечает: «Факты-события – юридически значимые факты, которые не зависят от воли человека, факты-действия – юридические факты, наступление которых зависит от воли человека» [29, с. 145]. Существенным вкладом исследователя является детальная разработка классификации правомерных действий. В.К. Цечоев указывает: «Правомерные действия делятся на юридические акты и юридические поступки» [29, с. 145], раскрывая их специфические характеристики и правовые последствия.

В.К. Цечоев обращает особое внимание на взаимосвязь юридических фактов с правовыми нормами, отмечая: «Юридические факты всегда указываются в гипотезе норм прав и являются специфическим средством перевода общих правил поведения в субъективные юридические права и обязанности» [29, с. 146]. Ученый разрабатывает системный подход к классификации юридических фактов, создавая целостную теоретическую базу для их практического применения в правовой системе. В.К. Цечоев

подчеркивает значимость каждого элемента классификации для правильного определения правовых последствий.

По нашему мнению, предложенная В.К. Цечоевым система классификации юридических фактов представляет собой фундаментальную теоретическую разработку, имеющую существенное практическое значение. Особенно ценным является комплексный подход автора к анализу различных видов юридических фактов и их роли в правовой системе, что создает прочную основу для дальнейшего развития гражданского права.

В гражданском праве особое значение имеет классификация неправомерных действий именно с точки зрения их гражданско-правовых последствий. К таким действиям относятся:

- нарушения договорных обязательств (неисполнение или ненадлежащее исполнение договора);
- деликты (причинение вреда имуществу, жизни или здоровью);
- неосновательное обогащение;
- злоупотребление правом;
- недобросовестная конкуренция.

Каждый из этих видов неправомерных действий влечет специфические гражданско-правовые последствия в виде возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда и применения иных мер гражданско-правовой ответственности.

Особенностью классификации юридических фактов в гражданском праве является их тесная связь с основными началами гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ). Так, принцип свободы договора обуславливает преобладание в системе юридических фактов различных видов сделок. Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав определяет значимость односторонних действий как юридических фактов. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела ограничивает роль административных актов как юридических фактов в

гражданском праве. Принцип восстановления нарушенных прав влияет на классификацию неправомерных действий и их последствий.

В гражданском праве особое значение имеют сложные фактические составы, необходимые для возникновения отдельных видов гражданских правоотношений. Так, для возникновения права собственности на недвижимость требуется совокупность трех юридических фактов: заключение договора, его фактическое исполнение путем передачи имущества и государственная регистрация перехода права. Аналогичная ситуация возникает при признании гражданина безвестно отсутствующим, где необходим юридический состав из фактического отсутствия лица, истечения установленного законом срока и соответствующего судебного решения. В корпоративных отношениях также прослеживается необходимость сложного фактического состава, включающего создание юридического лица, формирование уставного капитала и государственную регистрацию.

В современной цивилистической доктрине и судебной практике существует ряд дискуссионных вопросов относительно классификации отдельных видов юридических фактов. Одной из ключевых проблем является квалификация конклюдентных действий, когда необходимо определить, является ли определенное поведение лица акцептом оферты или самостоятельным юридическим фактом. Особую сложность представляет правовая природа корпоративных актов, которые могут рассматриваться и как особый вид сделок, и как самостоятельный вид юридических фактов, и как элемент сложного юридического состава.

Особого внимания заслуживают правила доказывания различных видов юридических фактов в гражданском процессе. Для подтверждения сделок используются различные виды доказательств в зависимости от их формы – от письменных документов до свидетельских показаний. Факты-состояния требуют специфических доказательств: документы органов ЗАГС для подтверждения родства, комплекс доказательств для установления факта нахождения на иждивении. События как юридические факты подтверждаются

соответствующими актами компетентных органов, будь то заключения метеослужб или акты о несчастных случаях.

От общей классификации юридических фактов логично перейти к новаторскому подходу В.А. Белова, предлагающему расширенное понимание правовой реальности. В.А. Белов предлагает новый взгляд на классификацию юридических фактов в гражданском праве, выходя за рамки традиционных подходов. С точки зрения автора, существующее состояние разработки классификации юридических фактов характеризуется стабильностью, однако требует переосмысления и дополнения. По мнению В.А. Белова, важно рассматривать не только внешние факты, но и внутренние, происходящие в социальной и психической реальности: «Социальная и психическая реальность для права не менее реальна, чем грубая физическая» [3, с. 89]. Автор подчеркивает необходимость учета таких факторов как вина, недобросовестность, знания, умения, ожидания субъектов правоотношений. Важным в позиции В.А. Белова является разделение фактов на самостоятельные и несамостоятельные. Как отмечает автор: «одни факты для производства известного эффекта требуют объединения в такой состав, другие – нет» [3, с. 89]. Это позволяет более точно определять юридическое значение различных обстоятельств.

В.А. Белов обращает особое внимание на пространственно-временные характеристики юридических фактов, предлагая их классификацию по критерию места и времени наступления. По его мнению, важно учитывать не только сам факт, но и его своевременность и уместность в конкретной правовой ситуации. Существенным вкладом автора является выделение относительных и абсолютных юридических фактов. В.А. Белов подчеркивает: «факты абсолютные, т.е. факты, с которыми должны считаться все в одинаковой мере... и относительные, т.е. факты, к которым разные лица вправе относиться по-разному» [3, с. 89].

С точки зрения В.А. Белова, юридические последствия могут связываться не только с фактами реальной действительности, но и с их

функциональными аналогами – фикциями и презумпциями. Автор отмечает: «Функциональные аналоги фактов опоры в реальной действительности не имеют, а потому не подлежат доказыванию» [3, с. 89]. В.А. Белов предлагает рассматривать факты с учетом их влияния на правовую сферу, разделяя их на факты прямого и косвенного действия. По его мнению, это позволяет более точно определять механизм правового регулирования и эффективность юридических инструментов.

По нашему мнению, подход В.А. Белова к классификации юридических фактов существенно обогащает теорию гражданского права, предлагая более глубокое и многоаспектное понимание правовой действительности. Особенно ценным представляется включение в классификацию внутренних фактов и учет относительности юридических фактов, что позволяет более точно отражать сложность современных правоотношений.

С позиции гражданского права особую значимость приобретает предложенная В.А. Беловым классификация внутренних фактов. Так, вина должника в нарушении обязательства, добросовестность приобретателя имущества, осведомленность стороны договора об обстоятельствах сделки – все эти субъективные состояния имеют существенное значение для определения гражданско-правовых последствий. Особенно актуальным это становится в свете закрепленного в ГК РФ принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.

Продолжая анализ классификации юридических фактов, важно обратиться к позиции З.Р. Рафиковой, предлагающей сбалансированный подход между традицией и инновацией. С точки зрения З.Р. Рафиковой, теория юридических фактов, несмотря на многочисленные исследования, остается достаточно консервативной и не подвергалась существенным изменениям. Автор подчеркивает необходимость пересмотра существующих классификаций с учетом современных реалий гражданского права.

По мнению З.Р. Рафиковой, классификация О.А. Красавчикова, основанная на волевом признаке, является фундаментальной, но требует

дополнения. Как отмечает автор: «Теория юридических фактов консервативна и не нуждается в кардинальных изменениях, и четкую классификацию юридических фактов составить невозможно» [19, с. 59]. З.Р. Рафикова считает необходимым выделить дополнительные функции юридических фактов в гражданском праве: правоприостанавливающую, правовосстанавливающую, преобразовательную, правопрепятствующую и идентификационную. Автор подчеркивает: «для отраслевых наук применение данного критерия необходимо» [19, с. 59]. Особое внимание З.Р. Рафикова уделяет вопросу деления юридических действий на правомерные и неправомерные. Автор поддерживает позицию В.И. Синайского о делении на дозволенные и недозволенные действия, отмечая: «Дозволенные действия – это действия, которые призваны породить нормальные для гражданского оборота юридические последствия» [19, с. 59]. С точки зрения З.Р. Рафиковой, оптимальным подходом является создание общего каркаса классификации для всех наук с детализацией особенностей в каждой отдельной отрасли. Автор утверждает: «Думается, что сложно предложить четкую классификацию юридических фактов для общетеоретических наук, но для отраслевых, на наш взгляд, это решаемый вопрос» [19, с. 59]. З.Р. Рафикова предлагает классифицировать юридические факты в гражданском праве по нескольким основаниям: волевому признаку, особенностям внешнего проявления воли, моменту направленности воли на последствия и юридическим последствиям. Автор также считает возможным классифицировать юридические факты в зависимости от характера возникших отношений.

По нашему мнению, подход З.Р. Рафиковой к классификации юридических фактов является обоснованным и перспективным. Особенно ценным представляется предложение о создании общего каркаса классификации с учетом отраслевой специфики, что позволит более эффективно применять теорию юридических фактов в правоприменительной практике. Выделение дополнительных функций юридических фактов в гражданском праве также заслуживает внимания и может способствовать

развитию теории гражданского права. Предложенные З.Р. Рафиковой дополнительные функции юридических фактов особенно важны именно для гражданского права. Так, правоприостанавливающая функция проявляется при приостановлении исполнения обязательства (ст. 328 ГК РФ), правовосстанавливающая – при реституции, преобразовательная – при изменении условий договора, правопрепятствующая – при применении исковой давности.

Специфику классификации юридических фактов в контексте новых цифровых прав детально исследовала Д.А. Павлова. С точки зрения Д.А. Павловой, существуют две основные группы юридических фактов в гражданском праве применительно к цифровым правам. Как отмечает автор: «особое значение в обороте цифровых прав приобретают такие юридические факты, как: 1) акты государственных органов, содержащие предписания о цифровых правах и судебные решения относительно цифровых прав; 2) сделки, опосредующие оборот цифровых прав» [15, с. 66].

По мнению Д.А. Павловой, основным видом юридических фактов являются сделки, которые она классифицирует по характеру правовых последствий. Автор подчеркивает: «сделки, совершаемые с целью бесповоротной смены обладателя таких прав, и сделки, совершаемые с целью передачи указанных выше прав другому лицу на определенный срок» [15, с. 66]. Д.А. Павлова развивает классификацию юридических фактов-сделок, разделяя их на виды в зависимости от правовой цели. В частности: «сделки купли-продажи цифровых прав, сделки по дарению цифровых прав, сделки по обмену цифрового права» [15, с. 66]. Важным аспектом в классификации юридических фактов, по мнению автора, является их разделение по форме выражения. Как отмечает Д.А. Павлова: «оборот цифровых прав происходит посредством совершения сделок в простой письменной форме, за исключением сделок, подлежащих нотариальному удостоверению» [15, с. 66].

С точки зрения Д.А. Павловой, особую группу юридических фактов составляют ограничения оборота цифровых прав, которые она классифицирует на легальные и фактические: «помимо ограничений, связанных с объективными особенностями цифровых прав, существуют также ограничения, предусмотренные действующим законодательством» [15, с. 66].

Автор предлагает классифицировать юридические факты по способу их совершения, указывая на особую роль информационной системы: «возникновение утилитарного цифрового права, осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение, возможны только в инвестиционной платформе» [15, с. 66]. Д.А. Павлова подчеркивает необходимость разграничения технических и юридических аспектов при классификации юридических фактов: «пределы фактического осуществления цифровых прав и технические особенности их оборота следует обособить от ограничений, предусмотренных законодательством» [15, с. 66].

По нашему мнению, предложенная Д.А. Павловой классификация юридических фактов в гражданском праве применительно к цифровым правам является логичной и обоснованной. Особенно важным представляется выделение автором различных видов сделок как основного вида юридических фактов и акцент на необходимости разграничения технических и правовых аспектов при их классификации. Такой подход позволяет систематизировать юридические факты с учетом специфики цифровых прав и современных технологических особенностей их оборота.

Анализ научных подходов к классификации юридических фактов в гражданском праве показывает, что современная теория существенно обогатилась новыми критериями и основаниями деления. От классических классификаций по волевому признаку и характеру правовых последствий научная мысль эволюционировала к многоуровневым системам, учитывающим внутренние факты социальной и психической реальности, пространственно-временные характеристики, функциональные особенности и технологические аспекты гражданского оборота. Особую актуальность

приобретает разработка классификаций применительно к новым объектам гражданских прав, в частности, к цифровым правам, что отражает реакцию правовой науки на развитие цифровой экономики.

С точки зрения Д.А. Погорелова, существующие классификации юридических фактов требуют переосмысления с учетом современных реалий. Автор отмечает особую значимость материально-идеалистического подхода к пониманию юридических фактов, указывая на необходимость учета как явлений объективной действительности, так и их правового оформления. «Факт как явление объективной действительности материален, а как правовая модель идеален, выступает некоей абстракцией, набором юридически выделенных признаков» [17, с. 71]. Исследователь подчеркивает необходимость системного подхода к классификации юридических фактов, учитывающего их многоаспектную природу. По нашему мнению, предложенный Д.А. Погореловым подход к классификации юридических фактов представляется обоснованным, поскольку позволяет учесть как материальную, так и идеальную составляющую данного правового явления.

Важно отметить, что развитие теории классификации юридических фактов происходит не через отрицание традиционных подходов, а путем их творческого переосмысления и дополнения. Сохраняя фундаментальные основы классификации, современная наука гражданского права обогащает их новым содержанием, учитывающим усложнение общественных отношений и появление новых форм взаимодействия субъектов права. Такой подход позволяет сохранить преемственность правовой мысли и одновременно обеспечить адекватное отражение в теории юридических фактов современных реалий гражданского оборота.

Анализ существующих подходов к классификации юридических фактов также выявляет ряд проблемных аспектов. Отсутствие единого подхода к классификации новых видов юридических фактов в цифровой среде затрудняет их правовую квалификацию. Практические сложности вызывает квалификация смешанных юридических фактов, сочетающих признаки

различных видов. Существенной проблемой остается неопределенность критериев разграничения простых и сложных юридических составов.

С учетом современных реалий представляется необходимым дополнить традиционную классификацию юридических фактов. По форме существования целесообразно выделять материальные, цифровые и смешанные юридические факты. По степени автоматизации можно различать факты, требующие человеческого участия, автоматизированные (например, смарт-контракты) и гибридные.

Представим выводы по первой главе исследования. На основе проведенного анализа теоретико-правовых основ юридических фактов в гражданском праве можно сделать следующие ключевые выводы. Эволюция научной мысли привела к существенному переосмыслению природы юридических фактов – от их понимания как простых оснований возникновения правоотношений к признанию их сложным правовым феноменом, выполняющим функцию связующего звена между абстрактными правовыми нормами и конкретными правоотношениями. Современная теория признает более широкий спектр правовых последствий юридических фактов, выходящий за рамки традиционной триады «возникновение-изменение-прекращение» правоотношений.

Исследование выявило, что наряду с традиционными видами юридических фактов в современном гражданском праве особое значение приобретают новые явления правовой действительности, связанные с цифровизацией экономики и развитием информационного общества. Появление таких объектов гражданских прав как цифровые права, криптовалюта, виртуальные активы требует адаптации классических подходов к классификации юридических фактов и разработки новых критериев их деления.

Важной тенденцией развития теории юридических фактов является расширение их понимания за пределы материальной действительности и включение в их систему внутренних фактов социальной и психической

реальности. Такой подход позволяет более точно отражать сложность современных правоотношений и учитывать субъективные аспекты поведения участников гражданского оборота, что особенно важно в контексте закрепления в гражданском законодательстве принципа добросовестности.

Исследование классификации юридических фактов демонстрирует значительное обогащение теории новыми критериями и основаниями деления. Наряду с классическими подходами, основанными на волевом признаке и характере правовых последствий, развиваются многоуровневые системы классификации, учитывающие внутренние факты социальной и психической реальности, пространственно-временные характеристики, функциональные особенности и технологические аспекты современного гражданского оборота. Особую актуальность приобретает разработка классификаций применительно к новым объектам гражданских прав, что отражает реакцию правовой науки на развитие цифровой экономики и появление новых форм общественных отношений.

Глава 2 Особенности отдельных видов юридических фактов в гражданском праве

2.1 Сделки как основной вид юридических фактов

В теории гражданского права традиционно юридические факты классифицируются по волевому признаку на действия и события. Данная классификация имеет фундаментальное значение, поскольку позволяет разграничить обстоятельства, зависящие от воли субъектов гражданского права, и явления, происходящие независимо от их воли. При этом особое место в системе юридических фактов-действий занимают сделки, являющиеся основным видом юридических фактов в гражданском праве.

Приоритетное значение сделок обусловлено несколькими факторами. Во-первых, именно через сделки реализуется основополагающий принцип гражданского права – принцип автономии воли участников гражданских правоотношений. Во-вторых, сделки выступают основным инструментом гражданского оборота, обеспечивая динамику имущественных отношений. В-третьих, значительная часть гражданских прав и обязанностей возникает именно из сделок, что подтверждается материалами судебной практики.

Анализ судебной статистики подтверждает фундаментальную роль сделок как основного вида юридических фактов в гражданском праве. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, более 70% гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, связаны именно со сделками – их заключением, исполнением, недействительностью. Это наглядно демонстрирует, что именно сделки выступают основным инструментом реализации гражданских прав и обязанностей.

В судебной практике особое внимание уделяется квалификации сделок как юридических фактов через призму их направленности на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом суды последовательно разграничивают сделки от иных действий участников

гражданского оборота, подчеркивая правовую природу сделки как волевого акта, совершаемого с намерением породить правовые последствия.

По мнению А.Р. Шичко и соавторов, принципиальное значение имеет разграничение сложного юридического факта и юридического (фактического) состава. Авторы подчеркивают: «Сложный юридический факт представляет собой единый юридический факт, состоящий из нескольких юридически значимых сторон-признаков» [31, с. 420]. При этом каждый из признаков сложного юридического факта не может иметь значение самостоятельного юридического факта. Исследователи указывают, что в юридическом составе, напротив, каждый элемент может иметь самостоятельное правовое значение. Важным наблюдением авторов является то, что применение сложных юридических фактов позволяет «отражать общественные отношения с высокой степенью избирательности» и охватывать жизненные обстоятельства комплексно.

В современной цивилистической доктрине особое место занимает институт сделок как основного вида юридических фактов, являющийся фундаментальной категорией гражданского права. Комплексное исследование природы сделок, их соотношения с иными правовыми явлениями и особенностей реализации в различных сферах гражданского оборота представляет собой актуальную теоретическую и практическую задачу, решение которой имеет существенное значение для развития гражданского права и совершенствования правоприменительной практики.

С точки зрения Л.А. Чеговадзе, юридический факт представляет собой не само действие, а правовую форму действий. Автор подчеркивает особую роль правовой формы как средства формальной определенности социальных взаимодействий, через которую нормы права осуществляют регулятивную функцию. Как отмечает исследователь: «Категория «юридический факт» – это прием формализации действительности, способ «измерения» правовой сущности явлений» [30, с. 116]. По мнению исследователя, сделка является особой разновидностью юридического факта, выполняющей специфическую

роль в имущественной сфере. Как отмечает Л.А. Чеговадзе: «Сделка есть средство признания правового значения действий с целью достижения последствий, предсказанных гражданским правом и выбранных волей действующих лиц» [30, с. 116]. При этом автор подчеркивает: «Функция понятия «юридический факт» заключается в том, чтобы систематизировать имеющиеся юридические правила на основе обстоятельств реального мира» [30, с. 116]. Принципиально важным в позиции Л.А. Чеговадзе является разграничение действий-сделок от иных правомерных действий. Автор указывает: «Действия-сделки необходимо отличать от других правомерных действий, вызывающих юридические последствия» [30, с. 116]. При этом подчеркивается: «Действия- не-сделки» в гражданском праве более многочисленны, нежели действия-сделки» [30, с. 116].

Существенным вкладом в теорию является анализ соотношения воли и волеизъявления в сделке. Л.А. Чеговадзе обосновывает первичность воли субъекта действия, при этом отмечая: «Воля субъекта действия первична вне всяких сомнений. Закон признаёт это, говоря о том, что физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои права своей волей» [30, с. 116]. Важным теоретическим положением является вывод о двойственном характере действий в правовой форме сделок. Автор отмечает: «Значение действий в правовой форме сделок двояко: они вносят изменения и в имущественную, и в правовую сферу действующих лиц» [30, с. 116].

Л.А. Чеговадзе обращает внимание на то, что договор играет подчиненную роль по отношению к сделке. По мнению автора: «Договор играет подчиненную роль и «обслуживает» сделку» [30, с. 116]. Исследователь подчеркивает: «На пути движения к цели обязательственное правоотношение – это промежуточное средство, потребное настолько, насколько способно обеспечить получение того социального блага, права на которое субъект вознамерился приобрести» [30, с. 116]. Автор акцентирует внимание на том, что правовые формы действий на стадии приобретения субъективных гражданских прав и их осуществления различны. Как отмечает

Л.А. Чеговадзе: «Опираясь на принцип юридического равенства, надо указать, что на стадии установления субъективных гражданских прав по договору эти основания должны быть одинаковыми для всех безотносительно к виду устанавливаемого права» [30, с. 116]. Исследователь подчеркивает особую роль сделки в механизме правового регулирования, указывая: «Действием-сделкой заканчивается одно правоотношение – обязательственное – и начинается другое, то, на установление которого были направлены действия субъектов» [30, с. 116]. Л.А. Чеговадзе развивает теорию о соотношении фактического и юридического в сделке, отмечая: «Действия в правовой форме «сделка» – это действия по реализации соглашения, их значение двойко: в качестве юридических фактов они обеспечивают движение гражданского правоотношения, а в качестве явлений действительности производят изменения имущественной сферы сторон» [30, с. 116].

По нашему мнению, научная позиция Л.А. Чеговадзе представляет собой фундаментальное исследование природы сделки как юридического факта, которое существенно обогащает теорию гражданского права. Особенно ценным является разработанное автором понимание сделки как правовой формы действий, а не самих действий как таковых, что позволяет более точно определить место сделки в системе юридических фактов и её соотношение с иными правовыми явлениями. Автор убедительно доказывает двойственную природу сделки, раскрывает механизм взаимодействия воли и волеизъявления, а также показывает роль сделки в динамике гражданских правоотношений. Предложенный Л.А. Чеговадзе подход к пониманию сущности сделки как правовой формы действий открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области теории юридических фактов и может служить методологической основой для решения практических задач в сфере правового регулирования имущественных отношений.

Если Л.А. Чеговадзе рассматривает сделку преимущественно через призму её формально-юридической природы как правовой формы действий, то принципиально иной ракурс исследования предлагает Н.И. Сметанина,

акцентируя внимание на практических аспектах реализации данного института и его восприятию участниками гражданского оборота.

По мнению Н.И. Сметаниной, природа сделок как основного вида юридических фактов требует глубокого анализа через призму современного правопонимания и практического применения. Автор считает, что сделка представляет собой сложное правовое явление, характеризующееся прежде всего дозволенностью действия и направленностью воли на достижение определенного правового результата. Н.И. Сметанина подчеркивает отличие сделок от неправомерных действий и юридических поступков.

Н.И. Сметанина развивает позицию И.К. Скловского, приводя его значимую цитату: «Акты, в которых существенным оказывается исключительно волевое содержание, называемые сделками, люди совершают потому, что они понимают значение прав и обязанностей в своей жизни» [22, с. 163]. По мнению автора, понятие сделки не ограничивается только законодательным определением. Особый интерес вызывает точка зрения Н.И. Сметаниной относительно восприятия сделок обычными гражданами. Автор указывает, что большинство людей не воспринимают повседневные действия как сделки, хотя юридически они таковыми являются. «Мало кем поход в магазин за покупками воспринимается как сделка, но при этом именно эта сделка является самой часто совершаемой в обычной жизнедеятельности» [22, с. 163]. По мнению Н.И. Сметаниной, форма сделки играет ключевую роль в обеспечении правовой защищенности ее участников. «В отличие от устной формы сделки, при заключении сделки в простой письменной форме в случае спора у стороны будет иметься документальное подтверждение заключения сделки и ее условий» [22, с. 163]. Автор подкрепляет свои теоретические выводы статистическими данными по сделкам с недвижимостью.

Н.И. Сметанина обращает особое внимание на классификацию сделок, подробно анализируя их виды и формы через призму их применения в повседневной жизни граждан и деятельности организаций.

Анализируя представленные Н.И. Сметаниной положения, следует отметить глубину и многогранность подхода к исследованию института сделок. Автор убедительно демонстрирует связь между теоретическим пониманием сделок и их практической реализацией в современном гражданском обороте. Особенно значимым представляется исследование разрыва между юридическим и бытовым пониманием сделок, что открывает новые перспективы для дальнейшего изучения данного правового института. Соглашаясь с позицией автора, можно утверждать, что именно такой комплексный подход к изучению сделок позволяет наиболее полно раскрыть их правовую природу и особенности реализации в современных условиях.

О.С. Филиппова развивает дискуссию о сделках как юридических фактах, акцентируя внимание на существенных различиях между сделками и решениями собраний. Автор подчеркивает, что эти различия имеют как теоретическое, так и практическое значение в современном гражданском праве. С точки зрения О.С. Филипповой, ключевым отличием является направленность этих юридических фактов: сделки реализуются во внешних отношениях, тогда как решения собраний направлены внутрь корпорации. Автор отмечает важную особенность: «недействительное решение может и не породить недействительность сделки» [27, с. 38], что существенно влияет на механизмы защиты прав участников корпоративных отношений.

О.С. Филиппова акцентирует внимание на различиях в порядке формирования воли и интересах участников. По мнению автора, в сделках проявляются противоположные интересы сторон, тогда как в решениях собраний все участники движимы единым интересом. Особенно важным представляется замечание автора о том, что «у всех участников один общий интерес – стремление к большей прибыли коммерческой корпорации» [27, с. 38]. Принципиальным моментом в позиции О.С. Филипповой является различие в правовых последствиях недействительности и сроках давности. Автор подчеркивает, что к решениям собраний

неприменим общий срок давности, а последствия их недействительности существенно отличаются от последствий недействительности сделок.

Соглашаясь с позицией Н.И. Сметаниной относительно общего понимания сделок и развивая её мысль, О.С. Филиппова предлагает более глубокий анализ специфики сделок в корпоративных отношениях. По нашему мнению, такой комплексный подход к разграничению сделок и решений собраний позволяет более точно определить правовую природу этих юридических фактов и способствует развитию теории гражданского права. Представляется особенно ценным, что авторы дополняют друг друга: если Н.И. Сметанина фокусируется на общих характеристиках сделок, то О.С. Филиппова углубляет понимание их специфики в корпоративных отношениях.

Важно отметить, что современное развитие гражданского оборота существенно расширяет традиционное понимание сделки как юридического факта. Цифровизация экономических отношений, появление новых форм взаимодействия участников гражданского оборота, развитие электронной коммерции – все это требует переосмысления классических подходов к определению природы сделки.

Проведенный анализ научных позиций относительно природы сделок как основного вида юридических фактов демонстрирует многогранность и комплексность данного правового института. Каждый из рассмотренных подходов вносит существенный вклад в развитие теории гражданского права: концепция Л.А. Чеговадзе о сделке как правовой форме действий позволяет точнее определить место сделки в системе юридических фактов, исследование Н.И. Сметаниной раскрывает практические аспекты реализации данного института в современном гражданском обороте, а работа О.С. Филипповой углубляет понимание специфики сделок в корпоративных отношениях.

Синтез рассмотренных научных позиций позволяет сформировать целостное представление о сделках как сложном правовом явлении, характеризующемся единством теоретического и практического аспектов.

При этом особую значимость приобретает понимание двойственной природы сделки, проявляющейся как в её формально-юридических характеристиках, так и в практической реализации в различных сферах гражданского оборота. Такой комплексный подход к исследованию института сделок открывает новые перспективы для дальнейшего развития теории юридических фактов и совершенствования механизмов правового регулирования имущественных отношений.

Проведенное исследование природы сделок как основного вида юридических фактов позволяет сформулировать авторский подход к их пониманию в современном гражданском праве. По нашему мнению, сделка представляет собой не просто правомерное волевое действие, направленное на достижение правового результата, а комплексный юридический факт, характеризующийся следующими особенностями.

Во-первых, сделка является универсальным инструментом саморегулирования в гражданском праве, позволяющим субъектам самостоятельно определять содержание своих прав и обязанностей в рамках диспозитивных норм.

Во-вторых, в условиях цифровизации гражданского оборота изменяется форма выражения воли в сделке – от классического документарного закрепления к новым цифровым способам фиксации волеизъявления, что требует переосмысления традиционных подходов к форме сделок.

В-третьих, сделка как юридический факт все чаще выступает элементом сложного фактического состава, включающего также административные акты, решения собраний, технические действия информационных систем, что усложняет процесс определения момента возникновения прав и обязанностей.

Такое понимание сущности сделки как юридического факта позволяет адекватно отразить современные тенденции развития гражданского оборота и определить направления совершенствования правового регулирования.

На основе проведенного анализа можно выделить ряд направлений совершенствования правового регулирования сделок как юридических фактов в гражданском праве.

В условиях цифровизации гражданского оборота требуется законодательное закрепление особенностей совершения сделок с использованием цифровых технологий, в частности, детальная регламентация порядка фиксации волеизъявления сторон при заключении смарт-контрактов и определение момента возникновения прав и обязанностей при автоматическом исполнении таких сделок.

Необходимо уточнение критериев действительности сделок, совершаемых с использованием электронных средств идентификации сторон, включая биометрические данные и цифровые подписи нового поколения.

Требуется совершенствование механизма правовой квалификации сложных сделок, включающих элементы различных договорных конструкций, в частности, определение момента их заключения и вступления в силу.

2.2 События как юридические факты в гражданском праве

События как юридические факты имеют особое значение в гражданском праве, поскольку непосредственно влияют на имущественные отношения участников гражданского оборота. В частности, они играют ключевую роль в страховых правоотношениях (наступление страхового случая), в обязательственных отношениях (влияние непреодолимой силы на исполнение обязательств), в наследственных правоотношениях (открытие наследства в связи со смертью наследодателя).

Специфика событий в гражданском праве проявляется в том, что они, независимо от воли субъектов, могут как создавать новые гражданские права и обязанности, так и препятствовать их реализации. При этом гражданское законодательство предусматривает особые правовые механизмы учета

влияния событий на гражданские правоотношения – от страхования рисков до института непреодолимой силы.

В современной цивилистической доктрине события как юридические факты представляют особый научный и практический интерес, поскольку их природа и роль в механизме правового регулирования существенно трансформируются под влиянием научно-технического прогресса и усложнения общественных отношений. Исследование событий как юридических фактов требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные теоретические концепции, так и новые тенденции в развитии гражданского права, что позволяет более точно определить их место в системе юридических фактов и особенности правового регулирования.

С точки зрения О.В. Цебикова и Д.Р. Крипаковой, понимание сроков как юридических фактов требует предварительного анализа философской категории времени. Авторы подчеркивают: «Время неразрывно связано с движением, с диалектической точки зрения понимаемым как процесс развития, субстанциональное изменение (становление) предметов и явлений, а не простое перемещение их в пространстве» [28, с. 159]. Исследователи отмечают особую природу сроков, указывая на соотношение времени и срока как общего и частного, объективного и субъективного. По их мнению, если время существует объективно и находится вне зависимости от воли и сознания человека, то в сроках заключен субъективный момент – они представляют собой средство соотнесения человеком осуществляемой деятельности с частью общего потока времени.

С точки зрения Ю.А. Кондрашова, ключевым аспектом понимания событий является их классификация на абсолютные и относительные. При этом ученый отмечает: «Те явления, которые возникают и развиваются независимо от волевой деятельности субъектов, будут абсолютными событиями. Относительными будут являться события, которые всегда возникают по воле субъектов, но развиваются независимо от воли таковых» [8, с. 40]. Особое внимание Ю.А. Кондрашов уделяет проблеме сроков как

особой категории юридических фактов-событий. Автор подчеркивает: «Наступление (или истечение) срока может автоматически породить, изменить или прекратить определенные права и обязанности» [8, с. 40], указывая на их самостоятельную роль в механизме правового регулирования. Исследователь развивает классификацию событий по критерию воздействия на поведение уполномоченных органов, выделяя ординарные и чрезвычайные события. Существенным вкладом автора является анализ событий по критерию повторяемости и характеру последствий, где он выделяет периодические и уникальные, а также обратимые и необратимые юридические события.

Значимым наблюдением Ю.А. Кондрашова является тенденция трансформации природы событий под влиянием научно-технического прогресса. Автор отмечает: «В общей массе юридические события в настоящее время выступают как процессы, которые могут управляться человеком. Поэтому, можно сделать вывод, что как таковые события исчезают» [8, с. 40]. Исследователь подчеркивает особую роль казуса и непреодолимой силы в системе юридических фактов-событий, указывая: «В составе казуса выделяют непреодолимую силу. Это тоже событие, однако, характеризующееся как абсолютное» [8, с. 40]. Автор акцентирует внимание на том, что исполнение обязательств при непреодолимой силе должно объясняться не затруднительностью, а невозможностью такого исполнения. Ю.А. Кондрашов развивает мысль о необходимости дальнейшего изучения юридической природы событий, подчеркивая их многоаспектный характер и значимость для совершенствования правоприменительной практики.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Ю.А. Кондрашова, его подход к анализу юридических фактов-событий представляется комплексным и научно обоснованным. Особенно ценным является наблюдение автора о трансформации природы событий под влиянием научно-технического прогресса, что открывает новые перспективы для исследования данного правового явления в современных условиях.

Если Ю.А. Кондрашов акцентирует внимание на временном аспекте событий и их классификации, то С.К. Соломин и Н.Г. Соломина предлагают более глубокий анализ их функциональной роли в различных видах правоотношений, особенно подчеркивая значение непреодолимой силы и её влияния на гражданский оборот. По мнению С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной, события в праве представляют собой обстоятельства реальной действительности, очищенные от источника происхождения, которые подразделяются на три категории: объективно-случайные обстоятельства, события без правового содержания и истечение срока. Авторы подчеркивают, что объективно-случайные обстоятельства, такие как непреодолимая сила, не могут быть отнесены к юридическим фактам в контексте вещных правоотношений, так как они лишь создают условия для проявления иных юридических фактов, таких как гибель имущества. «Непреодолимая сила выступает первопричиной последствий, но не обладает качеством юридического факта» [25, с. 128].

С точки зрения авторов, отношение закона к непреодолимой силе зависит от природы правоотношений. Например, в вещном праве это понятие связано с распределением риска, который лежит на собственнике имущества. Напротив, в обязательственных правоотношениях непреодолимая сила может освобождать должника от ответственности, если доказано, что она стала причиной невозможности исполнения обязательств. «Установленный факт наличия обстоятельства непреодолимой силы позволяет погасить действие охранительно-восстановительных обязательств» [25, с. 128].

Особый интерес вызывает анализ непреодолимой силы в деликтных обязательствах, где она может быть основанием для прекращения обязательства, если доказывается, что вред возник вследствие воздействия данного обстоятельства на источник повышенной опасности. Авторы утверждают, что концепция непреодолимой силы в этих случаях носит оценочный характер, предполагающий индивидуальную правоприменительную интерпретацию. «Освобождение от ответственности

возможно только при наличии объективно-случайных обстоятельств» [25, с. 128]. Также авторы подчеркивают относительный характер признаков непреодолимой силы, таких как чрезвычайность и непредотвратимость. Эти критерии зависят от конкретных условий взаимодействия субъектов правоотношений. Верховный Суд РФ уточняет, что чрезвычайность подразумевает исключительность обстоятельства, а непредотвратимость определяется невозможностью избежать наступления события при соблюдении разумных мер. «Понятия чрезвычайности и непредотвратимости не являются абсолютными, их содержание определяется исходя из конкретной ситуации» [25, с. 128].

В современной судебной практике особое значение приобретает правильная квалификация обстоятельств непреодолимой силы как юридических фактов-событий. Анализ материалов судебной практики показывает, что суды при оценке таких обстоятельств учитывают не только их чрезвычайный и непредотвратимый характер, но и влияние на конкретные договорные отношения [25, с. 129].

Особую актуальность приобрел вопрос квалификации ограничительных мер, связанных с эпидемиологической обстановкой, в качестве обстоятельств непреодолимой силы. Судебная практика последних лет демонстрирует дифференцированный подход: такие меры признаются форс-мажором только при доказанности их непосредственного влияния на возможность исполнения конкретного обязательства [25, с. 129].

Кроме того, события без правового содержания, такие как рождение или смерть человека, рассматриваются через призму их значимости для возникновения или прекращения правоотношений. Например, смерть гражданина может приводить к прекращению обязательства, если оно связано с личностью стороны. «Рождение и смерть человека выступают юридическими фактами в силу их воздействия на гражданский оборот» [25, с. 130].

Истечение срока, по мнению авторов, обладает особой ролью в системе юридических фактов. Лишь истечение срока может быть отнесено к юридическим фактам, поскольку оно порождает определенные правовые последствия. При этом начало и течение срока характеризуют развитие правоотношений, но сами по себе не являются юридическими фактами. «Истечение срока выполняет роль юридического факта, завершающего действие гражданского правоотношения» [25, с. 130].

Авторы делают вывод, что все обозначенные категории событий взаимосвязаны через их функционал в праве. Однако ключевым остается различие между событиями как обстоятельствами реальной действительности и их правовыми последствиями. Они подчеркивают важность адекватной правоприменительной оценки каждого случая для определения статуса события как юридического факта. «Юридическая природа событий определяется их функциональной ролью в рамках правового регулирования» [25, с. 130].

По нашему мнению, анализ, предложенный С.К. Соломиным и Н.Г. Соломиной, представляет собой ценный вклад в теорию юридических фактов и событий, демонстрируя глубокое понимание правоприменительной практики и специфики правового регулирования. Авторы справедливо отмечают, что ключевое значение событий заключается в их способности выступать основой для возникновения, изменения или прекращения правоотношений, что подчеркивает их важность в правовом механизме.

Особенно важно, что авторы акцентируют внимание на гибкости и относительности признаков чрезвычайности и непредотвратимости в контексте непреодолимой силы. Этот подход отражает реальную сложность гражданского оборота, где одни и те же обстоятельства могут иметь различную правовую оценку в зависимости от конкретной ситуации. Мы согласны с тем, что такая интерпретация позволяет избегать шаблонных решений и способствует справедливому рассмотрению дел, обеспечивая баланс между интересами сторон.

Кроме того, мы поддерживаем точку зрения о необходимости дифференциации юридических фактов в зависимости от их природы и роли в праве. Выделение категорий событий, не обладающих правовым содержанием, но имеющих ключевое значение для правового регулирования, таких как рождение или смерть человека, демонстрирует прагматичность и системность предложенного подхода. Подчеркнутое авторами значение правоприменительной оценки конкретных обстоятельств, особенно в случаях деликтных обязательств или обязательств, связанных с источниками повышенной опасности, заслуживает особого внимания. Это создает основу для развития гибкого и адаптивного правового регулирования, способного учитывать быстро меняющиеся условия современного общества.

Таким образом, мы согласны с выводом авторов, что события как юридические факты играют ключевую роль в правовом регулировании. Их природа и правовые последствия требуют внимательного изучения и точной интерпретации, что делает работу С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной важным ориентиром для дальнейших исследований в области теории права.

Развивая идеи о природе событий как юридических фактов, А.Я. Рыженков предлагает структурно-функциональный подход к их анализу, акцентируя внимание на трансформации их сущности под влиянием научно-технического прогресса. С точки зрения А.Я. Рыженкова, события как юридические факты представляют собой особую категорию в гражданском праве, которая имеет тесную связь с временным фактором. Автор подчеркивает, что юридический эффект чаще всего наступает от сложного юридического состава, а не от единичного факта.

По мнению исследователя, структурно-функциональный подход к событиям как юридическим фактам требует выявления их внутреннего порядка. А.Я. Рыженков отмечает: «Событие возможно охарактеризовать некоторыми чертами. Во-первых, протяженностью во времени. Событие не происходит каждый момент, что отличает его от понятия момента. Во-вторых, независимостью от воли и сознания человека» [20, с. 68].

Ученый акцентирует внимание на том, что события становятся юридическими фактами только при определенных условиях. Как указывает А.Я. Рыженков: «Событие становится юридическим фактом только в том случае, когда оказывает воздействие на имущественное положение субъекта гражданского права» [20, с. 68]. Особое значение автор придает взаимосвязи событий с другими юридическими фактами в гражданском праве. А.Я. Рыженков подчеркивает: «В общей структурной модели юридического факта в гражданском праве события представляют собой акт воздействия на имущественное положение субъекта гражданского права» [20, с. 68].

Исследователь развивает мысль о том, что события, в отличие от других юридических фактов, не требуют предварительного отображения в человеческой психике. Однако А.Я. Рыженков отмечает важность их последующего осознания: «Косвенно все эти юридические факты могут выполнять свою функцию лишь при условии их последующего осознания, т.е. установления в порядке, предусмотренном законом» [20, с. 68].

А.Я. Рыженков обращает особое внимание на то, что научно-технический прогресс влияет на природу событий как юридических фактов. Автор указывает: «В общей массе юридические события в настоящее время выступают как процессы, которые могут управляться человеком. Поэтому можно сделать вывод, что как таковые события исчезают» [20, с. 68].

Соглашаясь с позицией А.Я. Рыженкова, следует отметить, что его подход к анализу событий как юридических фактов представляется глубоко обоснованным и новаторским. Особенно ценным является наблюдение автора о трансформации природы событий под влиянием развития общества и технологий, что открывает новые перспективы для исследования данного правового явления в современных условиях. Важно также отметить комплексный подход автора к анализу взаимосвязи событий с другими юридическими фактами в гражданском праве.

В отличие от структурно-функционального подхода А.Я. Рыженкова, С.С. Собиров и П.О. Милов фокусируются на волевом критерии как основе

дифференциации юридических фактов, что позволяет глубже понять природу событий в системе гражданского права. С точки зрения С.С. Собирова и П.О. Милова, юридические факты как события в гражданском праве представляют собой обстоятельства, с наступлением которых нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов. Авторы отмечают, что такие события делятся на абсолютные, полностью независимые от воли человека, и относительные, которые хотя и связаны с волей, их связь с конкретным субъектом остаётся абстрактной. «Абсолютное событие, называемое обстоятельством непреодолимой силы, по своей природе не зависит от воли ни одного человека» [24, с. 76].

Исходя из мнения авторов, главным критерием для разделения юридических фактов на события и действия является зависимость от воли субъекта правоотношений. Они подчеркивают, что действия обусловлены волевыми решениями, в то время как события чаще всего происходят независимо от воли участников. «Основным фактором дифференциации выступает воля субъекта правоотношений» [24, с. 76]. По мнению авторов, относительные события, несмотря на связь с волей, обладают неопределённой природой. Это создаёт дополнительные сложности для правоприменения. Например, преступления, как отмечают исследователи, имеют как субъективный, так и объективный аспекты. «Юридически значимые действия субъекта отношений выступают в качестве причины признания последнего участником правоотношения» [24, с. 76]. Авторы считают, что точная классификация юридических фактов имеет важное значение для правоприменительной практики. Правильная идентификация событий способствует установлению справедливых правовых последствий. «Юридические факты играют ключевую роль в правовом регулировании общественной жизни» [24, с. 76]. С точки зрения исследователей, интерпретация воли субъекта становится ключевым аспектом для квалификации юридических фактов. Они указывают, что именно воля или её отсутствие служит основой для разделения фактов на события и действия.

«Разделение юридических фактов на события и действия производится в зависимости от воли участника правоотношения» [24, с. 76]. Авторы подчёркивают, что комплексный анализ юридических фактов необходим для понимания их роли в правовом регулировании, а события как независимые юридические факты могут быть оценены через призму объективных обстоятельств, в то время как действия требуют учёта субъективных факторов.

По нашему мнению, подход С.С. Собирова и П.О. Милова справедливо подчёркивает значимость воли субъекта как основного критерия дифференциации юридических фактов. Мы согласны с тем, что точная классификация и глубокий анализ природы событий и действий способствуют формированию более последовательной правоприменительной практики.

Анализ научных позиций относительно природы событий как юридических фактов в гражданском праве демонстрирует эволюцию теоретических представлений об их сущности и роли в механизме правового регулирования. От классического понимания событий как явлений, независимых от воли субъектов, доктрина движется к более сложным концепциям, учитывающим влияние научно-технического прогресса и усложнение общественных отношений. Особую значимость приобретает исследование функциональной роли событий в различных видах правоотношений, их взаимосвязи с другими юридическими фактами и трансформации их природы под влиянием развития общества и технологий.

Комплексное исследование событий как юридических фактов, представленное в работах современных цивилистов, создает теоретическую основу для совершенствования правового регулирования и развития правоприменительной практики. Особое значение приобретает дифференцированный подход к оценке событий в зависимости от их природы и роли в конкретных правоотношениях, что позволяет обеспечить баланс интересов участников гражданского оборота и эффективность правового регулирования в целом.

2.3 Иные виды юридических фактов в гражданском праве

Наряду с традиционно выделяемыми видами юридических фактов – сделками и событиями, в механизме гражданско-правового регулирования существенную роль играют и иные виды юридических фактов, изучение которых имеет особое теоретическое и практическое значение. К таким видам относятся решения собраний, акты государственных органов и органов местного самоуправления, судебные решения, юридические поступки, факты-состояния и другие правовые явления, которые в современных условиях приобретают все большее значение для регулирования гражданских правоотношений. Комплексное исследование данных видов юридических фактов позволяет не только углубить теоретическое понимание механизма правового регулирования, но и выработать эффективные подходы к решению практических проблем в сфере гражданского оборота.

С точки зрения А.Г. Карапетова, особое внимание следует уделить анализу решений собраний как юридических фактов. По мнению ученого, «решение собрания может только тогда повлечь правовые последствия для всех членов некоего сообщества, включая тех, кто не принял участие в голосовании или голосовал «против», когда закон придает решениям собраний такое значение» [6, с. 468]. С позиции исследователя существенное значение имеют акты государственных органов и органов местного самоуправления как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Ученый подчеркивает, что «категория 'акт' используется в достаточно узком значении и охватывает собой лишь индивидуальные (ненормативные) акты исполнительных органов государственной власти или местного самоуправления, принимаемые в рамках закрепленной за ними компетенции» [6, с. 468]. В отношении судебных решений как юридических фактов автор проводит детальный анализ их видов. По его мнению, «только конститутивное (преобразовательное) судебное решение может выступать в качестве юридического факта гражданского права» [6, с. 469], тогда как

исполнительные и декларативные решения такими юридическими фактами не являются. В сфере интеллектуальной собственности ученый выделяет важную дифференциацию объектов: одни (произведения науки, литературы, искусства) порождают права автоматически при создании, другие (изобретения, селекционные достижения) требуют государственной регистрации для возникновения прав. С точки зрения А.Г. Карапетова, отдельного внимания заслуживают юридические поступки. «К сожалению, институт юридических поступков не развит в отечественной цивилистической доктрине. Поэтому уяснение правовой природы многих явлений данной группы является крайне дискуссионным и производится, по сути, интуитивно» [6, с. 469]. По мнению автора, включение неосновательного обогащения в перечень юридических фактов является ошибочным, поскольку оно представляет собой характеристику обязательства, а не самостоятельный юридический факт. При этом исследователь отмечает, что «любое неосновательное обогащение, в чем бы оно ни состояло и по каким бы причинам ни произошло, подлежит возврату» [6, с. 470]. Особое значение ученый придает анализу «непоименованных» юридических фактов, которые могут влечь гражданско-правовые последствия в силу общих начал и смысла гражданского законодательства. При этом автор указывает на недостаточную разработанность механизма их применения в судебной практике.

Анализируя позицию А.Г. Карапетова, следует согласиться с его позицией относительно несовершенства законодательного регулирования системы юридических фактов в гражданском праве. Особенно ценным представляется выделение проблемы недостаточной разработанности института юридических поступков и критика включения неосновательного обогащения в перечень юридических фактов. Вместе с тем заслуживает поддержки предложенная автором дифференциация судебных решений и его подход к определению их правовой природы как юридических фактов. Представляется, что дальнейшее развитие гражданского законодательства должно учитывать необходимость более четкой систематизации юридических

фактов и конкретизации механизма применения «непоименованных» юридических фактов в правоприменительной практике.

Если А.Г. Карапетов концентрирует внимание преимущественно на формально-юридических аспектах различных видов юридических фактов и их месте в системе гражданского права, то В.О. Миронов и Н.В. Зин предлагают более широкий взгляд на проблему, рассматривая функциональные особенности различных видов юридических фактов и их роль в механизме правового регулирования. С точки зрения В.О. Миронова и Н.В. Зин, среди иных видов юридических фактов особое внимание заслуживают факты-состояния, которые представляют собой длящиеся обстоятельства, служащие основанием для наступления правовых последствий. Авторы подчеркивают их особую роль в механизме правового регулирования.

В.О. Миронов акцентирует внимание на расчетных юридических фактах, отмечая: «показатели, индексы, коэффициенты, определяемые на основании фактических обстоятельств и влекущие возникновение права на вознаграждение» [11, с. 58]. Данный подход представляется новаторским, поскольку выделяет особую категорию юридических фактов, имеющих количественное измерение. По мнению В.О. Миронова, существенное значение имеют юридические условия, которые автор характеризует как: «обстоятельства, имеющие юридическое значение для наступления правовых последствий и связанные с ними через промежуточные звенья» [11, с. 58]. В.О. Миронов не включает данные условия в фактические составы, но признает их роль в создании правовой среды. Заслуживает внимания позиция авторов относительно сложных юридических фактов. В.О. Миронов и Н.В. Зин подчеркивают: «как юридические факты могут выступать не только события и действия в отдельности, но и обстоятельства, объединяющие как первые, так и вторые» [11, с. 58]. При этом авторы четко разграничивают сложные юридические факты и фактические составы. В.О. Миронов выделяет особую категорию дефектных юридических фактов, отмечая: «Дефектность юридического факта в своей основе имеет недостатки ситуации, в которой

отсутствуют необходимые признаки или присутствуют не предусмотренные в законодательстве» [11, с. 58]. Примечательно, что автор классифицирует дефекты по признаку их устранимости, выделяя исправимые и частично исправимые нарушения. Авторы обращают особое внимание на функциональный аспект юридических фактов, подчеркивая: «Юридические факты отнюдь не пассивный элемент механизма правового регулирования, а важное средство правового воздействия на поведение субъектов» [11, с. 58].

Следует отметить глубину и фундаментальность исследовательского подхода В.О. Миронова и Н.В. Зин. Особую ценность представляет выделение авторами категории расчетных юридических фактов, что позволяет по-новому взглянуть на количественно измеримые юридически значимые обстоятельства в гражданском праве. Заслуживает поддержки предложенная концепция дефектных юридических фактов, которая не только систематизирует существующие теоретические представления, но и предлагает практические механизмы работы с данной категорией. Соглашаясь с позицией исследователей, считаем необходимым подчеркнуть, что их теоретические разработки создают методологическую основу для совершенствования правоприменительной практики в сфере установления и оценки юридических фактов. При этом предложенная авторами классификация может быть успешно использована при разрешении сложных гражданско-правовых споров, связанных с определением юридически значимых обстоятельств.

Проведенный анализ иных видов юридических фактов в гражданском праве демонстрирует многообразие и сложность данного правового явления. От классического понимания юридических фактов как оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений теория эволюционировала к признанию существования целого спектра правовых явлений, обладающих специфическими характеристиками и выполняющих особые функции в механизме правового регулирования. Особую значимость приобретают такие виды юридических фактов как решения собраний, акты государственных органов, судебные решения и факты-состояния, роль

которых существенно возрастает в условиях усложнения гражданского оборота и развития новых форм общественных отношений.

В современных условиях требуется дальнейшее развитие теоретических представлений об иных видах юридических фактов с учетом появления новых форм экономического взаимодействия и цифровизации гражданского оборота. При этом особое значение приобретает необходимость разработки эффективных механизмов установления и фиксации таких юридических фактов, определения их правовых последствий и места в системе гражданско-правового регулирования. Это позволит не только обогатить теорию гражданского права, но и создать надежную основу для совершенствования правоприменительной практики в данной сфере.

Представим выводы по второй главе исследования. На основе проведенного анализа особенностей отдельных видов юридических фактов в гражданском праве можно сделать вывод о сложности и многогранности данного правового явления. Комплексное исследование природы сделок, событий и иных видов юридических фактов демонстрирует эволюцию теоретических представлений об их сущности и роли в механизме правового регулирования. От классического понимания юридических фактов как простых оснований возникновения, изменения или прекращения правоотношений теория движется к признанию существования сложной системы правовых явлений, обладающих специфическими характеристиками и выполняющих особые функции в гражданском обороте.

Особую значимость в современных условиях приобретает трансформация природы юридических фактов под влиянием научно-технического прогресса и усложнения общественных отношений. Это проявляется как в изменении традиционного понимания событий, которые все чаще становятся подконтрольными человеческой воле, так и в появлении новых видов юридических фактов, связанных с цифровизацией экономики и развитием информационных технологий. При этом сохраняется фундаментальное значение сделок как основного вида юридических фактов,

однако их правовая природа и механизмы реализации также претерпевают существенные изменения.

В условиях динамичного развития гражданского оборота требуется дальнейшее совершенствование теоретических представлений о юридических фактах и механизмах их установления в правоприменительной практике. Особое значение приобретает необходимость разработки эффективных способов фиксации и доказывания юридических фактов в цифровой среде, определения их правовых последствий и места в системе гражданско-правового регулирования. Это создаст надежную основу для развития гражданского законодательства и обеспечения стабильности гражданского оборота в условиях современных вызовов и трансформации общественных отношений.

Глава 3 Проблемы установления и последствия дефектности юридических фактов в гражданском праве

3.1 Практические проблемы установления юридических фактов в гражданском праве и пути их решения

Установление юридических фактов в гражданском праве представляет собой сложный комплексный процесс, направленный на подтверждение обстоятельств, имеющих юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. В современных условиях развития гражданского оборота возникает целый ряд практических проблем, связанных с установлением и фиксацией юридических фактов, что обусловлено как усложнением общественных отношений, так и появлением новых форм взаимодействия субъектов гражданского права. При этом особую актуальность приобретают вопросы достоверности установления юридических фактов, оценки электронных доказательств, а также проблемы установления фактов, относящихся к прошлому. Анализ доктринальных позиций и материалов судебной практики позволяет выявить основные материально-правовые проблемы в данной сфере и предложить конкретные пути их решения.

С точки зрения В.Г. Куранова, ключевой проблемой является отсутствие универсальной дефиниции юридического факта как на законодательном, так и на доктринальном уровне. По мнению автора, «учитывая, что в различных правоотношениях юридические факты конструируются индивидуально, представляется целесообразным дополнить структурный анализ компаративистским методом» [10, с. 232]. Исследователь акцентирует внимание на необходимости выявления общих элементов внутренней организации юридических фактов для формирования если не универсальной, то относительно обобщенной модели.

Существенное внимание В.Г. Куранов уделяет анализу проблемы оценки достоверности юридических фактов в правоприменительной практике различных стран. Автор отмечает, что «в странах континентальной и англосаксонской правовой семьи правовые последствия и юридические факты пребывают в тесной взаимосвязи, которая основана на социальной зависимости, сознательно созданной людьми и защищенной правовыми нормами» [10, с. 245].

Принципиально важным является вывод В.Г. Куранова о необходимости рассмотрения вопроса о законодательном закреплении определения юридического факта. Автор подчеркивает, что данная возможность «требует особого внимания применительно к неблагоприятным правовым последствиям, которые весьма часто сопровождают правоотношения между участниками гражданского оборота» [10, с. 246].

Соглашаясь с позицией В.Г. Куранова, следует отметить важность комплексного подхода к решению проблемы установления юридических фактов с учетом опыта различных правовых систем. По нашему мнению, особенно ценным представляется предложение автора о необходимости законодательного закреплении определения юридического факта, что может способствовать повышению эффективности правоприменительной практики.

По мнению Д.С. Смирновой, точное установление юридических фактов имеет фундаментальное значение для обеспечения справедливости и точности принятия юридических решений. Особенно важно, что установление фактов может иметь широкие социальные последствия, особенно в делах, затрагивающих общественные интересы, такие как защита прав потребителей или возмещение экологического ущерба.

С точки зрения исследователя, ключевой проблемой является противоречивость доказательств при установлении юридических фактов. Как отмечает автор: «могут возникнуть ситуации, когда доказательства, представленные одной стороной, противоречат доказательствам, представленным другой стороной» [23, с. 73].

Д.С. Смирнова подчеркивает особую сложность установления юридических фактов в технически сложных случаях. «Некоторые дела могут включать технические или научные доказательства, для оценки которых требуются специальные знания или опыт» [23, с. 73]. Это наблюдение приобретает особую актуальность в условиях цифровизации гражданского оборота.

Существенное внимание исследователь уделяет проблеме межкультурного недопонимания при установлении юридических фактов в гражданском праве. «В случаях, связанных с межкультурными или международными правовыми спорами, недопонимание может возникать из-за различий в языке, правовых системах или культурных ожиданиях» [23, с. 73]. Автор справедливо отмечает, что это создает дополнительные сложности при установлении фактических обстоятельств дела.

Особого внимания заслуживает выделенная Д.С. Смирновой проблема ресурсного обеспечения процесса установления юридических фактов. По мнению автора, «судебные разбирательства часто требуют много времени и средств, и не все вовлеченные стороны могут иметь одинаковые ресурсы... Это может поставить в невыгодное положение тех, у кого ограниченные ресурсы, что повлияет на качество и точность представленных доказательств» [23, с. 73].

Анализируя пути решения выявленных проблем, Д.С. Смирнова предлагает комплексный подход, включающий как организационные, так и правовые меры. Исследователь подчеркивает: «Юристы должны работать над тем, чтобы судебные процессы были более доступными и понятными для участников. Это может включать упрощение юридического языка, предоставление четких объяснений юридических процедур» [23, с. 73].

Важным аспектом исследования Д.С. Смирновой является анализ роли технической сложности при установлении юридических фактов. В этом контексте автор предлагает конкретное решение: «Юристы должны

обращаться за помощью к экспертам в делах, связанных с техническими или научными вопросами, для уточнения и толкования доказательств» [23, с. 73].

С точки зрения исследователя, особое значение имеет проблема достоверности доказательств при установлении юридических фактов. Как отмечает Д.С. Смирнова, необходимо применять «тщательную и критическую оценку доказательств, по возможности используя научные методы и подходы» [23, с. 74].

Принципиально важным является вывод автора о необходимости системного подхода к решению проблем установления юридических фактов. «Юристы должны стремиться развивать культурную компетентность и чуткость в судебных разбирательствах, особенно в случаях, связанных с межкультурными или международными спорами» [23, с. 74]. Это наблюдение приобретает особую актуальность в условиях глобализации гражданского оборота.

Анализируя общие тенденции развития института установления юридических фактов, Д.С. Смирнова подчеркивает необходимость совершенствования механизмов их фиксации. По мнению автора, «предоставление четких объяснений юридических процедур, а также предоставление поддержки и рекомендаций» [23, с. 74] является необходимым условием эффективного установления юридических фактов в современных условиях.

Соглашаясь с позицией Д.С. Смирновой, следует отметить, что предложенный автором комплексный подход к решению проблем установления юридических фактов представляется глубоко обоснованным и актуальным для современной правовой действительности. Особенно важным видится акцент на необходимости развития технических и экспертных возможностей при установлении сложных юридических фактов, а также обеспечение равного доступа всех участников гражданского оборота к механизмам их установления и фиксации. Вместе с тем, представляется целесообразным дополнить предложенные автором меры разработкой единых

стандартов оценки достоверности доказательств и созданием специализированных экспертных групп для решения технически сложных вопросов установления юридических фактов в гражданском праве.

Развивая проблематику установления юридических фактов, Е.С. Якимова углубляет анализ материально-правовых аспектов их фиксации. С точки зрения исследователя, особую сложность представляют ситуации, когда «определенное состояние определяется совокупностью обстоятельств, не имеющих нормативно закрепленных критериев» [32, с. 1455]. Это наблюдение имеет принципиальное значение для совершенствования материально-правового регулирования процесса установления юридических фактов.

Автор уделяет особое внимание материально-правовому содержанию устанавливаемых фактов. Например, анализируя проблематику установления факта нахождения на иждивении, Е.С. Якимова отмечает, что «для установления факта состояния на иждивении нужно, чтобы получаемые от наследодателя средства представляли собой постоянное или основное материальное содержание» [32, с. 1455]. Данный подход демонстрирует важность четкого определения содержательных критериев юридических фактов в гражданском праве.

Соглашаясь с позицией Е.С. Якимовой, следует отметить, что предложенный автором подход к анализу материально-правовых критериев юридических фактов представляется глубоко обоснованным. Особую ценность имеет акцент на необходимости нормативного закрепления четких критериев оценки сложных юридических составов, что позволит минимизировать риски неоднозначного толкования фактических обстоятельств в гражданском праве.

Особую практическую значимость в современных условиях приобретает проблема установления юридических фактов, относящихся к прошлому. Как указал Верховный Суд РФ, при установлении давних юридических фактов возникает необходимость учета всех возможных доказательств, поскольку

«при отсутствии трудовой книжки, а также в случае, если в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы» [13].

Принципиально важным является подход Верховного Суда РФ к оценке достоверности юридических фактов. Суд подчеркивает, что «документы, выдаваемые в целях подтверждения периодов работы, иной деятельности и иных периодов, должны содержать номер и дату выдачи, фамилию, имя, отчество (при наличии) застрахованного лица, которому выдается документ, число, месяц и год его рождения, место работы, период работы (иной деятельности, иного периода), профессию (должность), основания их выдачи» [13].

Конституционный Суд РФ подчеркивает недопустимость формального подхода при установлении юридических фактов, особенно когда речь идет о реализации гражданами своих конституционных прав. Как отмечает Суд, юридические факты должны оцениваться с учетом их «правовой природы и предназначения в механизме правового регулирования» [12].

Отдельного внимания заслуживает проблема оценки достоверности электронных доказательств при установлении юридических фактов. В этом контексте представляется значимой позиция Верховного Суда РФ, согласно которой для установления юридических фактов могут быть использованы различные доказательства, если они позволяют «установить действительные обстоятельства конкретного дела» [13].

Как отмечает Конституционный Суд РФ, юридические факты должны оцениваться с учетом того, что они «порождают юридические последствия» в

соответствующей сфере правоотношений [12]. Это требует разработки новых подходов к установлению и фиксации юридических фактов в условиях развития цифровых технологий.

Существенное значение имеет правовая позиция Верховного Суда РФ о том, что при установлении юридических фактов необходимо обеспечивать «восстановление и защиту нарушенных прав и законных интересов» граждан [13]. Данный подход приобретает особую актуальность в условиях цифровизации гражданского оборота, когда традиционные способы фиксации юридических фактов трансформируются под влиянием новых технологий.

Указанные правовые позиции высших судебных инстанций позволяют выделить ряд существенных проблем в сфере установления юридических фактов, требующих законодательного решения:

- необходимость разработки специальных правил фиксации и установления юридических фактов в цифровой среде;
- потребность в создании единых стандартов оценки электронных доказательств юридических фактов;
- важность законодательного закрепления критериев достоверности документов, подтверждающих юридические факты прошлых периодов.

При этом, как справедливо отмечает Конституционный Суд РФ, любые нормативные изменения в данной сфере должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения «защиты прав и законных интересов» граждан и юридических лиц [12].

Показательным примером материально-правовых проблем установления юридических фактов является дело по заявлению Г.И. Тельпашовой об установлении факта нахождения на иждивении супруга для получения пенсии по случаю потери кормильца. Заявительница обратилась в суд для установления факта нахождения на иждивении умершего супруга – пенсионера МВД, поскольку этот факт был необходим для

назначения ей пенсии по случаю потери кормильца. При этом данный факт невозможно было подтвердить иным способом [11].

Рассматривая данное дело, Верховный Суд РФ сформулировал принципиально важные правовые позиции относительно установления юридических фактов. В частности, Суд указал, что обязательным условием для установления факта является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно – зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя.

Значимым является вывод Верховного Суда РФ о том, что указание в решении суда об установлении юридического факта на правовые последствия его установления не свидетельствует о наличии спора о праве, если такие последствия прямо предусмотрены законом. Данная позиция имеет существенное значение для правоприменительной практики, поскольку позволяет более четко разграничить случаи установления юридических фактов в порядке особого производства от споров о праве.

Практическая значимость данного судебного акта заключается в том, что он формирует единообразный подход к установлению юридических фактов, необходимых для реализации гражданами своих прав в сфере социального обеспечения. Сформулированные Верховным Судом РФ правовые позиции способствуют повышению эффективности механизма судебного установления юридических фактов и обеспечению баланса частных и публичных интересов в данной сфере.

Особый интерес для исследования проблем установления юридических фактов представляет дело по заявлению государственного казенного учреждения «Ленводхоз» об установлении факта признания пропавшим без вести судна СПК-9/35. Заявитель обратился в арбитражный суд с целью установления данного факта для последующего исключения судна из государственного судового реестра, поскольку более 25 лет не имел информации о его местонахождении [18].

Принципиально важным является сформулированный судом подход к оценке доказательств при установлении юридических фактов. В частности, суд указал, что само по себе длительное отсутствие информации о местонахождении имущества не может служить достаточным основанием для установления факта его пропажи без вести. Необходимо представить доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, которые могли привести к утрате имущества.

Данное дело имеет существенное значение для развития теории и практики установления юридических фактов в гражданском праве, поскольку демонстрирует необходимость комплексного подхода к оценке фактических обстоятельств и важность соблюдения установленного законом порядка подтверждения юридических фактов. Сформулированные судом правовые позиции способствуют формированию единообразной практики по делам об установлении юридических фактов и обеспечивают защиту как частных, так и публичных интересов в гражданском обороте.

Анализ судебной практики демонстрирует комплексный характер материально-правовых проблем установления юридических фактов в гражданском праве. Верховный Суд РФ последовательно формирует правовые позиции, определяющие ключевые критерии оценки юридических фактов: необходимость указания конкретной правовой цели их установления, важность подтверждения их достоверности надлежащими доказательствами, недопустимость формального подхода к их оценке. При этом высшие судебные инстанции подчеркивают необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов при установлении юридических фактов, особенно в условиях цифровизации гражданского оборота.

На основе проведенного исследования представляется необходимым дополнить раздел I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ главой «Установление юридических фактов», в которой следует закрепить понятие и виды юридических фактов, материально-правовые критерии их оценки, особенности установления фактов в цифровой среде, включая правила

определения момента возникновения юридических фактов при использовании смарт-контрактов и технологии распределенного реестра. Кроме того, целесообразно включить в ГК РФ положения о правилах оценки достоверности электронных доказательств юридических фактов и особенностях установления сложных фактических составов. При этом любые нормативные изменения должны учитывать сформированные судебной практикой подходы к обеспечению прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.»

3.2 Дефектные юридические факты и их роль в механизме гражданско-правового регулирования

Проблема дефектных юридических фактов в гражданском праве представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных тем, требующую глубокого теоретического осмысления и практического анализа. В условиях активного развития гражданского оборота и постоянного реформирования гражданского законодательства особую значимость приобретает исследование роли дефектных юридических фактов в механизме гражданско-правового регулирования. Комплексное изучение данного цивилистического явления позволяет выявить его сущностные характеристики, определить место в системе гражданско-правовых юридических фактов и оценить влияние на эффективность гражданско-правового регулирования.

С точки зрения Р.К. Кузнецова, дефектные юридические факты следует рассматривать как бинарную конструкцию, состоящую из фактических обстоятельств и соответствующей правовой нормы. При этом автор подчеркивает, что «эффективное функционирование механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений невозможно без существования системы гражданско-правовых средств охраны правоотношений от нарушений, обусловленных различными причинами» [9, с. 239]. Особое внимание исследователь уделяет проблеме отсутствия в

Гражданском кодексе РФ консолидированных норм, посвященных общим аспектам юридических фактов, что существенно затрудняет выявление и квалификацию их дефектности.

Принципиально важным в позиции Р.К. Кузнецова является акцент на необходимости расширенного понимания правовых последствий дефектных юридических фактов, включающего «не только традиционную динамику правоотношений (возникновение, изменение, прекращение), но и изменение правового положения субъектов гражданского права» [9, с. 240]. Автор аргументированно доказывает, что дефектность юридического факта может проявляться не только в нарушении его формальной структуры, но и в искажении правового эффекта, на достижение которого направлена соответствующая норма права.

Соглашаясь с позицией Р.К. Кузнецова, следует отметить глубину и системность предложенного им подхода к анализу дефектных юридических фактов. Особенно ценным представляется акцент на необходимости совершенствования нормативно-правовой базы и разработки более четких критериев определения дефектности юридических фактов, что позволит минимизировать правовую неопределенность в данной сфере гражданско-правового регулирования.

С точки зрения А.В. Скрипника, дефектные юридические факты стали существенной негативной составляющей современной системы гражданского права. Автор солидарен с мнением А.А. Воротникова, отмечающего, что «дефектные юридические факты превратились в одну из значительных негативных составляющих современной правовой системы» [21, с. 22]. Особое внимание А.В. Скрипник уделяет классификации дефектов гражданско-правовых юридических фактов по признаку их исправимости.

По мнению А.В. Скрипника, в гражданском праве важно разграничивать абсолютную и относительную дефектность юридического факта. При этом автор подчеркивает, что «при абсолютной дефектности обстоятельство теряет гражданско-правовое значение и не может использоваться как юридический

факт» [21, с. 22]. Особенностью позиции автора является акцент на необходимости различения дефектности самого гражданско-правового юридического факта и дефектности доказательств о нем.

Принципиальным моментом в цивилистическом исследовании А.В. Скрипника является разграничение категорий «дефектный юридический факт» и «гражданское правонарушение». Автор поддерживает позицию В.Б. Исакова, согласно которой отождествление правонарушений в гражданском праве и фактов с дефектами недопустимо, хотя часть гражданских правонарушений одновременно следует расценивать как дефектный юридический факт [21, с. 22]. А.В. Скрипник особо отмечает роль дефектных юридических фактов в механизме гражданско-правового регулирования, указывая, что «дефектный юридический факт может не только остановить механизм гражданско-правового регулирования, но и увести либо в тупик, либо привести к неверному решению применения гражданского права» [21, с. 22]. Автором подчеркивается необходимость системного подхода к изучению категории дефектных юридических фактов для полного раскрытия их воздействия на механизм гражданско-правового регулирования.

А.В. Скрипник приходит к глубокому и значимому для цивилистики выводу о необходимости дальнейшего теоретического осмысления проблематики дефектных юридических фактов. Фундаментальное значение имеет тезис автора о том, что «для решения проблемных вопросов, связанных с соотношением дефектного юридического факта и гражданского правоотношения необходимы глубокие системные научные исследования, которые бы учитывали новые веяния времени» [21, с. 22]. По нашему мнению, исследование А.В. Скрипника вносит существенный вклад в развитие цивилистической теории юридических фактов, предлагая не только теоретическое осмысление проблемы дефектных юридических фактов, но и практические подходы к их идентификации и классификации в гражданском праве. Особенно ценным представляется предложенное автором разграничение между дефектными юридическими фактами и гражданскими

правонарушениями, что позволяет более точно определять гражданско-правовые последствия и выбирать адекватные механизмы правового реагирования в каждом конкретном случае.

Развивая теоретические положения о природе дефектных юридических фактов в гражданском праве, существенный вклад в исследование данной проблематики внес В.В. Ярков, предложивший оригинальную концепцию их роли в гражданском процессуальном праве. С точки зрения В.В. Яркова, проблема дефектных юридических фактов в механизме гражданско-правового регулирования представляет собой комплексное цивилистическое явление, требующее глубокого теоретического осмысления.

В своем исследовании автор подчеркивает особую роль достоверности как ключевого признака гражданско-процессуальных юридических фактов. «Процессуальный юридический факт по общему правилу должен быть достоверным, т.е. адекватно отражать существование реального жизненного явления в сфере гражданского оборота» [33, с. 48]. При этом В.В. Ярков отмечает, что достоверность не всегда является обязательным условием гражданско-правовых последствий. Существенное внимание автор уделяет анализу природы дефектных юридических фактов в гражданском процессе, которые могут проявляться в форме судебных ошибок при рассмотрении гражданских дел. В.В. Ярков подчеркивает, что один дефектный процессуальный юридический факт способен нивелировать значение всего фактического состава в гражданском судопроизводстве.

Важным аспектом цивилистического исследования является рассмотрение гражданско-правовых последствий дефектных юридических фактов. Автор развивает мысль о том, что гражданское процессуальное законодательство предоставляет широкие возможности для установления достоверности юридических фактов и устранения их дефектности.

В.В. Ярков формулирует оригинальную концепцию взаимодействия юридических фактов и условий в гражданском праве. «Если юридические факты в гражданском обороте имеют чаще всего разовый характер, своим

осуществлением они исчерпывают себя, оказывая влияние на динамику гражданского правоотношения, то юридические условия представляют собой обстоятельства длительного действия» [33, с. 48].

По нашему мнению, позиция В.В. Яркова относительно природы и значения дефектных юридических фактов в гражданском праве представляется обоснованной и методологически выверенной. Автор убедительно доказывает необходимость системного подхода к изучению данного цивилистического явления и его влияния на механизм гражданско-правового регулирования. Особенно ценным представляется выделение признаков гражданско-процессуальных юридических фактов и анализ их взаимосвязи с юридическими условиями в гражданском праве.

Дополняя и углубляя научные представления о дефектных юридических фактах в цивилистике, особый интерес представляет позиция И.П. Кожокаря, который рассматривает данное явление через призму развития гражданско-правовых отношений и реформирования гражданского законодательства. С точки зрения И.П. Кожокаря, проблема дефектности фактических составов приобретает особое значение в условиях динамичного развития гражданского оборота. Автор опирается на фундаментальные исследования В.Б. Исакова, подчеркивая двойственную природу юридических фактов в гражданском праве: «юридические факты имеют двойственный характер. Они проявляются в двух ипостасях: в виде реального явления гражданского оборота или процесса; в виде нормативной цивилистической конструкции» [7, с. 65].

И.П. Кожокарь развивает важную для цивилистики мысль о том, что свойство дефектности присуще юридическому факту не в силу его материального характера, а в связи с гражданско-правовым моделированием ситуации. Автор поддерживает позицию В.В. Муругиной, отмечая, что «если недооценивать в сущности гражданско-правовых фактов идеальный аспект, то вопрос о дефектах в фактах вообще не может быть поставлен» [7, с. 65].

Особое внимание И.П. Кожокарь уделяет историческому аспекту исследования дефектных юридических фактов в гражданском праве,

обращаясь к работам Н. Растеряева, который впервые на монографическом уровне исследовал проблему дефектных сделок. Автор подчеркивает актуальность данного вопроса: «постоянно растущее многообразие гражданско-правовых связей и отношений способствует появлению все новых и новых разновидностей юридических фактов в гражданском праве, а следовательно, на практике множится число новых, пока еще неизвестных цивилистической науке дефектов в составах фактических обстоятельств» [7, с. 65]. Особенно важным в цивилистическом исследовании И.П. Кожокаря является анализ роли праввосстановительных санкций в механизме гражданско-правового регулирования. По мнению автора, «эффективное функционирование механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений невозможно без существования системы гражданско-правовых средств охраны правоотношений от нарушений, обусловленных различными причинами» [7, с. 65].

По нашему мнению, подход И.П. Кожокаря к исследованию дефектных юридических фактов отличается глубиной цивилистического анализа и практической значимостью для гражданского права. Особенно ценным представляется выявление автором двойственной природы юридических фактов и их связи с механизмом гражданско-правового регулирования. Важно отметить прогностический характер исследования, указывающий на перспективы появления новых видов дефектных юридических фактов в связи с усложнением гражданско-правовых отношений.

Анализ научных позиций ведущих цивилистов позволяет сделать вывод о многоаспектном характере проблемы дефектных юридических фактов в механизме гражданско-правового регулирования. Представленные подходы демонстрируют эволюцию цивилистической мысли от признания самого существования дефектных юридических фактов до глубокого теоретического осмысления их природы, классификации и роли в системе гражданского права. Особую значимость приобретает разграничение абсолютной и относительной дефектности в гражданском праве, соотношение дефектных юридических

фактов с гражданскими правонарушениями, а также их влияние на эффективность механизма гражданско-правового регулирования.

В современных условиях проблематика дефектных юридических фактов в гражданском праве требует дальнейшего теоретического исследования с учетом усложняющихся гражданско-правовых отношений и появления новых видов правовых связей в гражданском обороте. Важнейшими направлениями научного поиска становятся вопросы совершенствования гражданско-правовых механизмов выявления и устранения дефектности юридических фактов, разработка эффективных цивилистических средств преодоления негативных последствий их существования, а также создание целостной концепции дефектных юридических фактов в системе гражданско-правового регулирования. Это позволит не только углубить теоретическое понимание данного цивилистического явления, но и повысить эффективность правоприменительной практики в сфере гражданского права.

Представим выводы по третьей главе исследования. По результатам исследования проблем установления и последствий дефектности юридических фактов в гражданском праве выявлен ряд существенных теоретических и практических проблем, требующих законодательного решения. Анализ судебной практики показал, что наиболее острыми являются вопросы достоверности установления юридических фактов в цифровой среде, оценки электронных доказательств, проблемы установления фактов, относящихся к прошлому, а также отсутствие единых стандартов оценки сложных юридических составов. Особую актуальность приобретает проблема дефектных юридических фактов, которые способны не только остановить механизм гражданско-правового регулирования, но и привести к неверному применению гражданского права.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным дополнить раздел I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ отдельной главой «Установление юридических фактов», закрепляющей понятие и виды юридических фактов, материально-

правовые критерии их оценки, особенности установления фактов в цифровой среде, включая правила определения момента возникновения юридических фактов при использовании смарт-контрактов и технологии распределенного реестра. Кроме того, необходимо включить в ГК РФ положения о правилах оценки достоверности электронных доказательств юридических фактов и особенностях установления сложных фактических составов.

Для повышения эффективности механизма гражданско-правового регулирования требуется создание целостной концепции дефектных юридических фактов, включающей не только их теоретическое осмысление, но и практические механизмы выявления и устранения дефектности. При этом любые нормативные изменения должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов и сформированных судебной практикой подходов к защите прав участников гражданских правоотношений. Предложенные изменения позволят минимизировать риски неоднозначного толкования фактических обстоятельств в гражданском праве и создать эффективный механизм установления юридических фактов в условиях цифровизации гражданского оборота.

Заключение

На основе проведенного анализа теоретико-правовых основ юридических фактов в гражданском праве можно сделать следующие ключевые выводы. Эволюция научной мысли привела к существенному переосмыслению природы юридических фактов – от их понимания как простых оснований возникновения правоотношений к признанию их сложным правовым феноменом, выполняющим функцию связующего звена между абстрактными правовыми нормами и конкретными правоотношениями. Современная теория признает более широкий спектр правовых последствий юридических фактов, выходящий за рамки традиционной триады «возникновение-изменение-прекращение» правоотношений.

Исследование классификации юридических фактов демонстрирует значительное обогащение теории новыми критериями и основаниями деления. Наряду с классическими подходами, основанными на волевом признаке и характере правовых последствий, развиваются многоуровневые системы классификации, учитывающие внутренние факты социальной и психической реальности, пространственно-временные характеристики, функциональные особенности и технологические аспекты современного гражданского оборота. Особую актуальность приобретает разработка классификаций применительно к новым объектам гражданских прав, что отражает реакцию правовой науки на развитие цифровой экономики и появление новых форм общественных отношений.

На основе проведенного анализа особенностей отдельных видов юридических фактов в гражданском праве можно сделать вывод о сложности и многогранности данного правового явления. Комплексное исследование природы сделок, событий и иных видов юридических фактов демонстрирует эволюцию теоретических представлений об их сущности и роли в механизме правового регулирования. От классического понимания юридических фактов как простых оснований возникновения, изменения или прекращения

правоотношений теория движется к признанию существования сложной системы правовых явлений, обладающих специфическими характеристиками и выполняющих особые функции в гражданском обороте.

Особую значимость в современных условиях приобретает трансформация природы юридических фактов под влиянием научно-технического прогресса и усложнения общественных отношений. Это проявляется как в изменении традиционного понимания событий, которые все чаще становятся подконтрольными человеческой воле, так и в появлении новых видов юридических фактов, связанных с цифровизацией экономики и развитием информационных технологий. При этом сохраняется фундаментальное значение сделок как основного вида юридических фактов, однако их правовая природа и механизмы реализации также претерпевают существенные изменения.

По результатам исследования проблем установления и последствий дефектности юридических фактов в гражданском праве выявлен ряд существенных теоретических и практических проблем, требующих законодательного решения. Анализ судебной практики показал, что наиболее острыми являются вопросы достоверности установления юридических фактов в цифровой среде, оценки электронных доказательств, проблемы установления фактов, относящихся к прошлому, а также отсутствие единых стандартов оценки сложных юридических составов. Особую актуальность приобретает проблема дефектных юридических фактов, которые способны не только остановить механизм гражданско-правового регулирования, но и привести к неверному применению гражданского права.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным дополнить раздел I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ отдельной главой «Установление юридических фактов», закрепляющей понятие и виды юридических фактов, материально-правовые критерии их оценки, особенности установления фактов в цифровой среде, включая правила определения момента возникновения юридических

фактов при использовании смарт-контрактов и технологии распределенного реестра. Кроме того, необходимо включить в ГК РФ положения о правилах оценки достоверности электронных доказательств юридических фактов и особенностях установления сложных фактических составов.

Для повышения эффективности механизма гражданско-правового регулирования требуется создание целостной концепции дефектных юридических фактов, включающей не только их теоретическое осмысление, но и практические механизмы выявления и устранения дефектности. При этом любые нормативные изменения должны осуществляться с учетом необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов и сформированных судебной практикой подходов к защите прав участников гражданских правоотношений. Предложенные изменения позволят минимизировать риски неоднозначного толкования фактических обстоятельств в гражданском праве и создать эффективный механизм установления юридических фактов в условиях цифровизации гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Албогачиев А. А., Гандалоев Р.Б. Становление представлений о юридических фактах // Образование и право. 2021. №7. С. 70 – 75.
2. Бакирова Д.М. Основные подходы к определению понятия «юридический факт» // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №1. С. 29-33.
3. Белов В.А. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 8. С. 63 – 92.
4. Голубцов В. Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №52. С. 240-245.
5. Дикажев М. М., Гандалоев Р. Б., Барханов М. А. Понятие юридического факта в гражданском праве // Образование и право. 2021. №12. С. 79-85.
6. Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 – 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва: М-Логос, 2020. 1469 с.
7. Кожокарь И.П. Дефектные фактические составы в механизме гражданско-правового регулирования // ЮП. 2015. №3 (70). С. 64-66.
8. Кондрашов Ю.А. Юридическая природа событий // Вестник СГЮА. 2020. №2 (133). С. 39-43.
9. Кузнецов Р.К. Юридические факты в гражданском праве // Образование и право. 2024. №9. С. 239-245.
10. Куранов В. Г. Юридические факты в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных стран // Пермский юридический альманах. 2023. №6. С. 230-241.

11. Миронов В.О., Зин Н.В. Юридические факты: понятие, признаки, классификация // Аграрное и земельное право. 2020. №3 (183). С. 56-59.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2358-О // СПС «Консультант Плюс».
13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 78-КГ23-61-К3 (УИД 78RS0019-01-2021-004851-32) // СПС «Консультант Плюс».
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2022 № 18-КГ21-155-К4 (УИД 23RS0008-02-2018-004612-40) // СПС «Консультант Плюс».
15. Павлова Д.А. Юридические факты в реализации цифровых прав // Цивилист. 2024. № 3. С. 61 – 67.
16. Павлова Ю. В. Судебный акт и теория юридических фактов // Труды Института государства и права РАН. 2021. №5. С. 11-15.
17. Погорелов Д. А. Юридические факты в наше время // Символ науки. 2023. №6-2. С. 70-74.
18. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2023 № Ф07-2313/2023 по делу № А56-13839/2022 // СПС «Консультант Плюс».
19. Рафикова З. Р. Классификация юридических фактов в гражданском праве // Вестник БГУ. 2015. №3. С. 56-60.
20. Рыженков А.Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве // Современное право. 2021. № 6. С. 66 – 70.
21. Скрипник А.В. Дефектные юридические факты и их роль в механизме правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2019. №5 (173). С. 21-23.
22. Сметанина Н.И. Понятие, виды и форма сделок // Скиф. 2021. №12 (64). С. 162-166.

23. Смирнова Д.С. Пути решения проблем установления фактов, имеющих юридическое значение в гражданском процессе // Скиф. 2023. №4 (80). С. 70-75.
24. Собиров С. С., Милов П. О. К вопросу понятия и природы юридических фактов // Вестник Академии права и управления. 2019. №3 (56). С. 74-77.
25. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с.
26. Титов Е. В. Понятие юридического факта // Ex jure. 2018. №4. С. 7 – 11.
27. Филиппова О.С. О существенных различиях сделок и решений собраний // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2024. №2. С. 35-40.
28. Цебигов О. В., Крипакова Д. Р. Сроки в системе юридических фактов // Вестник магистратуры. 2023. №1-2 (136). С. 159-160.
29. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
30. Чеговадзе Л. А. О юридических фактах и волевых действиях в правовой форме «сделка» // Ex jure. 2023. №2. С. 113-117.
31. Шичко А.Р., Хачатурова А.А., Савватеев С.В., Сурков А.Н. Сложный юридический факт и юридический (фактический) состав как основополагающие понятия теории гражданского права // Право и управление. 2024. №6. С. 419-421.
32. Якимова Е.С. Особенности разрешения и рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение в гражданском судопроизводстве // Образование и право. 2021. №2. С. 143-146.
33. Ярков В.В. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.